

Корсунский И. Н. К истории изучения греческого языка и его словесности в Московской Духовной Академии: [Наиболее выдающиеся труды и труженики в области изучения этого предмета] // Богословский вестник 1893. Т. 4. № 11. С. 221–259 (2-я пагин.). (Начало.)

Къ исторіи изученія греческаго языка и его словесности въ Московской Дух. Академіи.

(Наибольше выдающіеся труды и труженики в области изученія этого предмета).

Восемьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ тѣхъ самыхъ стѣнахъ, въ которыхъ теперь помѣщается Московская Духовная Академія, доживала свой послѣдній учебный годъ 70 лѣтъ находившаяся здѣсь Троицкая Лаврская Семинарія, а въ Москвѣ, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, что на Никольской улицѣ, доживала также свой послѣдній учебный годъ 130 лѣтъ существовавшая Славяно-греко-латинская Академія, вмѣсто которой, на мѣстѣ Троицкой Лаврской семинаріи, и открыта была въ 1814 году наша теперешняя Академія. Отъ обоихъ этихъ, отживавшихъ свой вѣкъ, учебныхъ заведеній, своихъ предшественницъ, Московская Духовная Академія многое унаслѣдовала (личный составъ преподавателей и учащихся, бібліотеку и т. д.). Унаслѣдовала отъ нихъ она между прочимъ и любовь къ занятіямъ въ области греческаго языка и его словесности, бывшимъ въ нихъ весьма плодотворными. Въ то время, когда свѣтскія учебныя заведенія въ нашемъ отечествѣ не имѣли и тѣни знакомства съ греческимъ языкомъ, какъ предметомъ преподаванія въ нихъ, въ то время, когда у насъ не существовало еще ни университетовъ, ни гимназій, предшественница нашей Академіи Московская Славяно-греко-латинская Академія, имѣвшая первыми насадителями науки въ ней грековъ братьевъ Лихудовъ, не только дѣятельно трудилась надъ изученіемъ греческаго языка и его словес-

ности, но уже и обнаруживала эту дѣятельность составленіемъ и изданіемъ учебныхъ руководствъ и пособій по сему предмету, переводовъ съ греческаго и другихъ трудовъ въ томъ же родѣ литературы. Имена самихъ Лихудовъ, оставившихъ не мало учебныхъ руководствъ, писанныхъ на греческомъ языкѣ, — Варлаама Лицевскаго, греческая грамматика котораго выдержала нѣсколько изданій ¹⁾, — Моисея Гумилевскаго, много работавшаго надъ переводами творений св. Отцевъ съ греческаго ²⁾ и другихъ тружениковъ этой Академіи останутся незабвенными въ области изученія нашего предмета. Много потрудились въ той же области и Троицкая Лаврская семинарія, въ которой особенно сильнымъ двигателемъ этого изученія былъ самъ митрополитъ Московскій Платонъ († 1812), долгое время (съ 1761 г.) стоявшій во главѣ этой семинаріи то какъ ректоръ ея, а то какъ священно-архимандритъ Сергіевой Лавры и очень любившій это учебное заведеніе. Будучи, вѣроятно одной случайности ³⁾, по его собственному признанію, „самоучкою“ (*αὐτοδίδαχτος*) въ греческомъ языкѣ, хорошо изучивъ этотъ языкъ теоретически и практически ⁴⁾, и полюбивъ его, онъ ту же любовь къ нему поселялъ, возгрѣвалъ и въ питомцахъ, труженикахъ Троицкой Лаврской Семинаріи, которая тѣмъ особенно и преимуществовала предъ всеми другими семинаріями своего времени, что мало-по-малу сравнивалась съ академіями по курсу предметовъ и по изученію

1) *Grammatica graecae linguae*. Bresl. 1746; Lipsiae, 1779. 1785. 1791; Mosquae, 1814. Даже въ 1830 году о ней компетентные люди отзывались, какъ о лучшей изъ существовавшихъ тогда въ Россіи греческихъ грамматикъ. Варлаамъ скончался въ 1774 году ректоромъ Московской Славяно-греко-латинской Академіи въ санѣ архимандрита.

2) Моисей, воспитаникъ, учитель той же Академіи скончался въ 1792 г. въ санѣ епископа Оеодосійскаго. Онъ также составилъ и въ 1788 году издалъ Еллинно-греческую грамматику. Его переводъ бесѣдъ св. Макарія Егип. изданъ въ 2-хъ частяхъ въ Москвѣ въ 1782 г., Діонисій ареопагита, Небесной іерархіи, тѣмъ же въ 1786 г. и др.

3) Случайность состояла въ томъ, что митрополитъ Платонъ, въ виду успѣшности его по ученію, переведенъ былъ черезъ классъ, въ которомъ начиналось изученіе греческаго языка.

4) На греческомъ языкѣ онъ говорилъ довольно свободно. Затѣмъ еще въ 1766 г. онъ издалъ свой переводъ бесѣдъ св. Златоуста на кн. Бытія. См. С. К. Смирнова, *Исторія Троиц. Лавр. сем.*, стр. 357. Москва, 1867 г.

греческаго языка въ числѣ этихъ предметовъ ¹⁾). Въмѣстѣ съ тѣмъ и въ отношеніи къ Московской Славяно-греко-латинской Академіи митрополитъ Платонъ въ годы юности своей былъ ученикомъ, а послѣ, въ качествѣ Московскаго архипастыря, директоромъ ея. Дабы изученіе греческаго языка и въ Академіи и въ семинаріи было не одно лишь теоретическое, но и практическое, митрополитъ Платонъ, какъ самъ, въ свою бытность ученикомъ Академіи, посѣщаль, такъ и воспитанниковъ того и другаго учебнаго заведенія заставлялъ посѣщать Московскій Никольскій греческій монастырь и участвовать тамъ чтеніемъ и пѣніемъ во храмѣ (по гречески), приглашалъ природныхъ грековъ для обученія въ нихъ греческому языку, оказывалъ всякое покровительство грекамъ, желавшимъ учиться въ подвѣдомыхъ ему духовно-учебныхъ заведеніяхъ ²⁾), имѣя въ виду пользоваться и ихъ взаимными услугами для разговоровъ на греческомъ языкѣ съ учениками русскаго происхожденія, ввелъ въ этихъ заведеніяхъ обученіе не только древне-греческому, но и ново-греческому (*ἀπλῆ*) языку, и т. д. Большимъ подспорьемъ ему въ этомъ отношеніи былъ Высочайшій указъ 27 августа 1784 года, коимъ относительно предметовъ преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ предписывалось между прочимъ слѣдующее: „изъ числа языковъ греческій предпочтительнѣе другимъ въ оныхъ преподаваемо быть долженствуетъ, какъ въ разсужденіи, что книги священныя и учителей православной нашей Грекороссійской церкви на немъ писаны, такъ и потому, что знаніе сего языка многимъ другимъ наукамъ пособствуетъ; почему Св.подъ пашъ подтверждаю кому слѣдуетъ о подлежащемъ того исполненіи. обязанъ будетъ впредь, по истеченіи трехлѣт-

1) Такъ какъ Духовный Регламентъ винуалъ настойчивое изученіе лишь латинскаго языка, а относительно греческаго (и еврейскаго) языка, какъ предметовъ преподаванія, кратко говорилъ: „если будутъ учителя, между иными ученіи урочное себѣ время принять“, то во всѣхъ почти другихъ семинаріяхъ XVIII вѣка преподаванія греческаго языка не было, тогда какъ, напротивъ, Троицкая Лаврская семинарія даже официально, указомъ 1798 г., въ учебномъ отношеніи сравнена была, не въ примѣръ прочимъ, съ академіями.

2) Относительно Троицкой Лавр семинаріи въ разсужденіи этого сравненія архива учрежденнаго себѣра Сергіевой Лавры за 1788 г. № 60.

ниго времени, наблюдать за правило, чтобъ на убыльи мѣста, отъ избранія его зависящія, представляемы были преимущественно такіе, кои въ греческомъ языкѣ совершенное пріобрѣли знаніе. И во исполненіе сего Святѣйшій Правительствующій Синодъ приказали: о надлежащемъ по тому имянному Ея Императорскаго Величества Высочайшему указу исполненіи въ Московскую Святѣйшаго Синода Контору, къ Синодальнымъ членамъ и ко всемъ Епархіальнымъ преосвященнымъ Архіереямъ и въ ставропигіальныя Лавры и монастыри послать указы съ таковымъ подтвержденіемъ, что ежели гдѣ въ семинаріяхъ вышеупомянутыхъ греческихъ классовъ донинѣ не учреждено, то оныя неотмѣнно завести по полученіи сихъ указовъ въ самоскорѣйшемъ времени, и по силѣ онаго имяннаго указа для просвѣщенія общественнаго и особливо духовнаго чина, греческому языку обучать съ тѣмъ, чтобы учившіеся пріобрѣли знаніе не только читать, но писать, говорить и переводить совершенно, для чего и учителей къ тому достойныхъ и знающихъ опредѣлить, и когда гдѣ оныя учредятся, тогда изъ каждаго мѣста Святѣйшему Синоду дать знать ренпортами, а потомъ о ученикахъ какой гдѣ будетъ успѣхъ, со изъясненіемъ чему обучились и обучаются, а при томъ и о самихъ учителяхъ, и о монастырскихъ настоятеляхъ не объ одномъ томъ, что они греческому языку обучались, но совершенно ль кто во всемъ вышеозначенномъ имѣетъ знаніе или гдѣтъ, въ присылаемыхъ изъ епархіи въ Св. Синодъ о учителяхъ и семинаристахъ и о качествахъ монастырскихъ настоятелей вѣдомостяхъ показывать имено безъ всякаго упущенія, дабы изъ того прилѣжность и стараніе или упущеніе о каждомъ мѣстѣ Св. Синоду всегда усматривать было можно“ ¹⁾. Этотъ указъ подтвержденъ и усиленъ былъ указомъ 1798 года ²⁾. Въ силу и побужденій со стороны митрополита Платона и этихъ указовъ, изученіе греческаго языка и его сло-

¹⁾ См. Полн. Собр. Закон. т. XXII №№ 16047 и 16061. Срав. въ дѣлахъ архива учред. собора Сергіевой Лавры за 1784 г. № 71. Впрочемъ относительно другихъ семинарій Имперіи должно замѣтить, что во многихъ изъ нихъ даже и въ началѣ XIX в. не введенъ былъ греческій языкъ въ число предметовъ преподаванія.

²⁾ См. Полн. Собр. Зак. т. XXV № 18726. Срав. дѣла того же архива за 1798 г. № 49.

весности въ Троицкой Лаврской семинаріи поставлено было на прочныхъ основаніяхъ¹⁾. Плодами же такого изученія были въ ней труды, подобныя тѣмъ, какими ознаменовала себя и Московская Славяно-греко-латинская Академія. Особенно много потрудившимся на этомъ поприщѣ были слѣдующія лица: скончавшійся въ 1815 году въ санѣ архієпископа Псковскаго Меодій (Смирновъ), питомецъ Троицкой Лаврской семинаріи, до окончанія въ ней курса переведенный въ Московскую Славяно-греко-латинскую Академію нарочито съ цѣлію практическаго ознакомленія съ греческимъ языкомъ въ греческомъ Никольскомъ монастырѣ, а по окончаніи курса въ Академіи учитель греческаго и еврейскаго языковъ, префектъ и ректоръ той же Лаврской семинаріи, который составилъ правила и словарь простогреческаго языка (изд. въ Москвѣ 1783 и 1795 гг.), перевелъ съ греческаго избранныя мѣста изъ св. Іустина Философа и письмо св. Василія Великаго о пустынножителствѣ (Москва, 1783); затѣмъ, — Іаковъ Димитріевичъ Никольскій, скончавшійся въ 1839 году въ санѣ протопресвитера Большаго Успенскаго собора въ Москвѣ, переведшій съ греческаго „Добротолубіе“ и Никифора Осотоки „Толкованіе воскресныхъ Апостоловъ“ (въ 2-хъ томахъ, Москва, 1820 и 1839), издавшій начальныя правила греческаго языка, участвовавшій въ изданіи греческой Библіи (Москва, 1821) и исполнявшій разнаго рода порученія начальства по части перевода съ греческаго, и др.

Преданія Московской Славяно-греко-латинской Академіи и Троицкой Лаврской семинаріи были весьма сильны и живы при открытіи Московской Духовной Академіи въ 1814 году и широкимъ потокомъ влились въ послѣднюю, такъ что лишь какъ бы стороннимъ дополненіемъ къ нимъ были въ ней преданія С.-Петербургской Духовной Академіи, воспріятыя отъ нѣкоторыхъ начальствующихъ и наставниковъ изъ питомцевъ этой Академіи, гдѣ впрочемъ занятія греческимъ языкомъ шли также усѣбно, особенно по преобразованіи ея въ 1809 году²⁾. Но по началу, запятая

1) См. о семъ въ *Ист. Тр. Лавр. Сем.* С. К. Смирнова, стр. 341 и дал.

2) Срав. о семъ у Н. А. Чистовича въ его *Исторіи С.-Петербургской Дух. Академіи*, стр. 253 и дал. СПб. 1857.

своимъ всестороннимъ благоустройствомъ и, такъ сказать, самовоспитаніемъ на новыхъ началахъ, Московская Духовная Академія не могла много отдавать времени на занятія греческимъ языкомъ. Самыя даже классныя занятія этимъ предметомъ, по началу, вслѣдствіе того, что въ Академію поступили нѣкоторые воспитанники изъ такихъ семинарій, въ которыхъ греческій языкъ или вовсе не преподавался или преподаваемъ былъ слабо, не отличались полнымъ усѣхомъ. Поэтому ревизовавшій Академію въ 1815 году ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи архимандритъ Филаретъ, что впослѣдствіи митрополитъ Московскій, въ своемъ донесеніи Коммиссіи духовныхъ училищъ писалъ: „классъ языковъ не въ томъ еще состояніи, въ какомъ долженъ быть въ Академіи. Сіе отъ того, что учившіеся и не учившіеся при образованіи Академіи рядомъ вошли въ оный. Тѣ, которые учились прежде, оказались нѣмъ достойно Академіи: а иные медлятъ еще въ начаткахъ“ ¹⁾. И въ 1818 году тотъ же ревизоръ, бывшій тогда въ санѣ епископа Ревельскаго, доноситъ по второй ревизіи Московской Духовной Академіи: „Въ классѣ греческомъ есть отлично усѣбшіе, но есть и малосвѣдущіе въ самыхъ начаткахъ языка“ ²⁾. Классныя занятія состояли почти совершенно въ томъ же, въ чемъ они состояли и въ началѣ XIX столѣтія въ Троицкой Лаврской семинаріи, когда въ ней учителемъ греческаго языка былъ тотъ же Филаретъ, въ мирѣ Василій Михайловичъ Дроздовъ, т. е. въ чтеніи, разборѣ и переводѣ преимущественно твореній св. Отцевъ и учителей церкви греческой: Климента Александрійскаго, св. Григорія Богослова, Исидора Пелусіота и др. ³⁾. Полной усѣбности изученія греческаго языка въ Академіи пренятствовала и частая смѣна преподавателей этого предмета въ Академіи. Такъ первый наставникъ по греческому языку кандидатъ I курса С.-Петербургской Духовной Академіи Григ. Кир. Огіевскій, только что было хорошо поставившій дѣло, начавъ его съ открытія Академіи въ 1814

¹⁾ *Собраніе мѣстныхъ и отрывковъ митр. Моск. Филарета*, изд. преев. архіеп. Твер. Саввою, т. I, стр. 244. СПб. 1885.

²⁾ Тамъ же, стр. 396.

³⁾ См. тамъ же, стр. 398. См. С. К. Смирнова, *Исторія Моск. Дух. Академіи*, стр. 61—62. Москва, 1879.

году, въ 1819 году перешелъ въ Кіевскую Академію; затѣмъ іеромонахъ Амфилохій (Тумскій) преподавалъ греческій языкъ лишь два года съ 1818 по 1820 годъ; Петръ (въ монашествѣ Евлампій) Пятницкій († 1862) съ 1820 по 1824 годъ; Петръ Матвѣевичъ Терновскій († 1874) съ 1822 по 1826 годъ и т. д. Сравнительно дольше другихъ преподавали этотъ предметъ бакалавры Петръ Козм. Славоблюбовъ († 1848), именно съ 1834 по 1844 г., Василій Сергѣевичъ Соколовъ († 1862), съ 1834 по 1842 г. и Александръ Осодоровичъ (въ монашествѣ Алоксій) Лавровъ-Платоновъ († 1890) съ 1862 по 1870 г. Только бывший ректоръ Академіи протоіерей Сергій Константиновичъ Смирновъ († 1889) цѣлыхъ 40 лѣтъ (съ 1844 и по 1884 г.) преподавалъ греческій языкъ въ ней¹⁾. Отъ того-то еще въ 1820 году тотъ же ревизоръ Филаретъ, въ то время архіепископъ Тверскій, доносилъ Комиссіи духовныхъ училищъ объ Академіи Московской: классъ языка греческаго требуетъ новыхъ успій для его усовершенствованія. Учащій²⁾, повидимому, не далеко упредилъ учащихся, хотя, можетъ быть, сіе произошло главнѣйшимъ образомъ отъ печальнаго выбитія прежняго профессора сей каюдры³⁾.— Далѣе, кромѣ того, что и самый греческій языкъ, какъ предметъ академическаго курса, считался тогда въ числѣ второстепенныхъ, маловажныхъ учебныхъ предметовъ (чѣмъ и объясняется между прочимъ сейчасъ указанная частая смѣна наставниковъ греческаго языка въ Академіи⁴⁾), самыя обстоятельства времени по началу направляли вниманіе Академіи главнымъ образомъ на другіе предметы, что также отвлекало ее отъ сосредоточенія занятій на греческомъ

1) Въ низшемъ и высшемъ отдѣленіяхъ Академіи (на младшемъ и старшемъ курсахъ) были разные преподаватели. Иногда впрочемъ преподаваніе въ томъ и другомъ отдѣленіи соединялось въ одномъ лицѣ.

2) Упомянутый Амфилохій.

3) *Собр. мѣстныхъ и отрывковъ мистр. Моск. Филарета*, II, 51. СПб. 1885. Подъ печально выбитымъ разумѣется упомянутый Г. К. Огіевскій.

4) Если С. К. Смирновъ долго пробѣлъ на греческомъ языкѣ, то это потому, что до 1870 г. главнымъ предметомъ преподаванія его былъ не греческій языкъ, а русская гражданская исторія. Главными предметами преподаванія въ Академіи были, конечно, богословскіе, а за ними почетное мѣсто принадлежало и философскимъ.

языкъ. Въ то время въ Петербургѣ, подъ смотрѣніемъ Св. Синода, совершался переводъ Св. Писанія на русскій языкъ, и когда дѣло дошло до раздѣленія переводнаго труда между академіями, то на долю Московской Духовной Академіи достались тѣ книги Св. Писанія Ветхаго Завета, переводъ которыхъ требовалъ болѣе знакомства съ еврейскимъ, нежели съ греческимъ языкомъ. Именно это были книги: Исходъ и Второзаконія. Но едва только Академія прошла періодъ „собственнаго своего воспитанія“, совершившагося „съ благословеніемъ Божиимъ“, въ теченіе первыхъ шести лѣтъ своего существованія и съ „седьмымъ годомъ“ начала свое „совершеннѣйшее“, выражаясь словами не разъ упомянутаго ревизора ея, святителя Филарета ¹⁾; едва только укрѣпилась своими духовными силами, получивъ и виѣншее для себя подобающее благоустройство, едва только исполнила первыя особыя порученія, ей данныя отъ высшаго начальства, въ родѣ упомянутыхъ переводныхъ и другихъ трудовъ, какъ положеніе дѣла совершенно измѣнилось. Частію по порученію начальства, частію же по собственному почину, Академія предприняла труды, стяжавшіе ей почетное имя среди ученыхъ учреждений, и между прочимъ труды, прямо требовавшіе основательнаго изученія и знанія греческаго языка. Таковы, кромѣ разсмотрѣнія разнаго рода учебныхъ руководствъ и пособій по этому предмету ²⁾, составленіе греческо-русскаго лексикона ³⁾, представленіе мнѣній о лучшей постановкѣ дѣла преподаванія греческаго языка въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ⁴⁾, переводы съ греческаго, и т. д. Мы въ настоящей разѣ остановимъ наше вниманіе собственно на переводахъ съ греческаго и притомъ главнымъ образомъ на переводахъ святоотеческихъ твореній, какъ на дѣлѣ, въ

¹⁾ *Собр. мн. и отв. м. Моск. Филарета*, II, 49.

²⁾ См. напр. дѣла Конференціи Моск. Дух. Академіи за 1829 г. № 8 (Греч. грамматика Судаковскаго),—за 1849 г. № 7 (Греческая христоматія Синайскаго),—1852 № 18 и 1861 № 7 (Греческая грамматика, его же),—1851 № 13 и 1858 № 6 (Греческая грамматика К. Богословскаго),—1863 № 7 и 1864 № 11 (Греческо-рус. словарь Синайскаго) и друг.

³⁾ По Гедеріку. См. тѣхъ же дѣлѣ 1840 № 6.

⁴⁾ См. напр. тѣхъ же дѣлѣ 1863 № 10; сравн. дѣлѣ внутр. Правленія за 1859 г. № 10.

которомъ труды Московской Духовной Академіи являются особенно великими и плодотворными.

Еще въ началѣ 1822 года архіепископъ (съ 1826 г. митрополитъ) Московскій Филаретъ, въ исполненіе требованія Коммиссіи духовныхъ училищъ, основаннаго на указѣ Св. Синода отъ 10 января 1821 года „объ усиленіи въ народѣ ученія православнаго“ чрезъ епархіальное духовенство и „чрезъ посредство учащихся въ духовныхъ училищахъ“, подаль въ означенную Коммиссію мнѣніе, въ 7-мъ пунктѣ котораго писалъ между прочимъ: „дозволить ипогда, вмѣсто толкованія Священнаго Писанія, произносить бесѣды Св. Отецъ, которыя для того, по приличію, избирать и переводить на общевразумительное русское нарѣчіе“¹⁾. Это мнѣніе, въ послѣднихъ своихъ выраженіяхъ находившееся въ полномъ согласіи съ получавшею тогда осуществленіе па дѣлѣ мыслию о переводѣ Священнаго Писанія на русское нарѣчіе, возымѣло силу закона; но болѣе или менѣе крупныхъ плодовъ отъ такой мѣры не произошло, особенно влѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ конца царствованія Государя Императора Александра Павловича и пачала царствованія Государя Императора Николая Павловича, нѣсколько задержавшихъ правильное теченіе дѣлъ между прочимъ и въ этомъ направленіи. Однако и въ то время, преимущественно въ С.-Петербургской Духовной Академіи, мѣра эта имѣла свою долю дѣйствія²⁾. По вотъ въ 1828 г. самъ святитель Филаретъ, уже какъ архіепископъ, которому подчинена была Московская Духовная Академія, по обозрѣніи сей послѣдней, далъ такое предложеніе Академическому Правленію, которое не только поддерживало, но и усиливало его же мнѣніе, высказанное въ 1822 году. Именно въ 10 пунктѣ этого предложенія Московскій Архіепископъ писалъ: „Греческаго класса низшее отдѣленіе переводило на испытаніи стихи Св. Григорія Богослова, высшее прозу Св. Григорія Писскаго: и сіе дало низшему отдѣленію видъ большей успѣшности предъ высшимъ. Хорошо было бы классу языка, кромѣ словеснаго испытанія,

¹⁾ См. *Собран. мнѣній и отмысловъ митрополита Моск. Филарета*, II, 78.

²⁾ Срав. относящаяся къ 1827 году слова о семъ митр. Филарета въ *Собр. мнѣн. и отз. его* т. IV, стр. 222. Москва, 1886.

представлять къ концу курса какой нибудь, хотя небольшой, готовый переводъ, сдѣланный въ продолженіе курса, хотя впрочемъ это не обязанность“¹⁾. Это предложеніе, не смотря на ограниченіе его обязательности послѣдними словами, возымѣло полную силу дѣйствія, и уже съ 1830 года значительное число переводныхъ трудовъ было представлено на благоразсмотрѣніе митрополита Филарета; изъ нихъ нѣкоторые были одобрены святителемъ и папсчатами²⁾. Но безъ всякаго сомнѣнія еще болѣе важнымъ и плодотворнымъ оказалось дѣло, предпринятое Московскою Духовною Академією 50 лѣтъ тому назадъ и до нынѣ продолжаемое. Разумѣемъ послѣдовательное и непрерывное, періодически появлявшееся изданіе твореній Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ (съ греческаго)³⁾ съ прибавленіями духовнаго содержанія, что все въ совокупности имѣло видъ журнала, академическаго органа печати. Самая исторія этого дѣла, посему, и между прочимъ въ виду исполнявшагося нынѣ 50-ти-лѣтія академическаго изданія твореній Св. Отцевъ, заслуживаетъ болѣе пристальнаго къ себѣ вниманія.

Въ 1840 году одинъ изъ питомцевъ Московской Духовной Академіи VII курса (выпуска 1830 года), архимандритъ Никодимъ (Казанцевъ), скончавшійся въ 1874 году на покоѣ въ санѣ епископа Енисейскаго, въ исполненіе порученія оберъ-прокурора Св. Синода графа П. А. Протасова, составилъ проектъ изданія перевода Св. Отцевъ. Оберъ-прокуроръ же далъ ему такое порученіе потому, что отъ директора Духовно-учебнаго управленія А. И. Карсевича зналъ мысли этого архимандрита о томъ, что „только съ того времени, какъ русскіе богословы будутъ читать святыхъ Отцевъ на русскомъ языкѣ, можно ожидать, что они будутъ самостоятельные и зрѣлые богословы и не будутъ зависѣть отъ латинскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ богослововъ и богословій“. Проектъ этотъ не былъ одобренъ тогда въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ былъ представленъ начальству. Но составитель его послѣ

1) *Чтенія въ Общ. ист. и древн.* 1876, кн. III, стр. 84, отдѣла: „Смѣсь“.
См. С. К. Смирнова, *Ист. Моск. Дух. Акад.*, стр. 116.

2) См. у С. К. Смирнова, тамъ же.

3) Только нѣкоторыя творенія св. Ефрема Сирина переведены съ сирскаго (профессоромъ, протоіереемъ А. К. Соколовымъ) и латинскаго.

приписалъ къ своему о немъ воспоминанію: „скажу однако: послѣ сего моего проекта, чрезъ два года, и въ самомъ дѣлѣ начали переводить въ Московской Духовной Академіи Григорія Богослова, а въ С.-Петербургской Академіи историковъ—Евсевія, Сократа, Созомена, а потомъ Іоанна Златоустаго“¹⁾. Изъ этого какъ будто можно заключать, что архимандриту Никодиму и принадлежитъ первая мысль объ изданіи Твореній Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, начатомъ Московскою Духовною Академіею съ 1843 года. Но, съ одной стороны, не безызвѣстно, что С.-Петербургская Духовная Академія еще съ 1821 года начала издавать „Христіанское чтеніе“ и въ немъ переводы святоотеческихъ твореній, часть которыхъ принадлежала и труженникамъ Московской Духовной Академіи, доколѣ послѣдняя не стала издавать свой журналъ „Твореній Св. Отцевъ“; а съ другой—теперь, кажется, болѣе уже не можетъ подлежать сомнѣнію, что починъ въ дѣлѣ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, принадлежитъ товарищу означеннаго архимандрита Никодима по академическому курсу, ректору Московской Духовной Академіи, архимандриту Филарету (Гумилевскому), скончавшемуся въ 1866 г. въ санѣ архіепископа Черниговскаго. Еще въ бытность свою инспекторомъ Академіи (въ 1833—35 годахъ), когда ректоромъ послѣдней былъ архимандритъ Поликарпъ, онъ дѣлалъ мысль о такомъ изданіи и еще въ началѣ 1835 года представилъ митрополиту Филарету свой проектъ этого изданія. Впрочемъ мысль объ изданіи святоотеческихъ твореній въ русскомъ переводѣ тогда еще не вполнѣ созрѣла въ его умѣ, и проектъ его остался пока безъ осуществленія не только въ 1835 году, но и въ ближайшіе послѣдующіе годы, когда составитель проекта былъ уже ректоромъ Академіи. При своемъ проектѣ 1835 года, имѣвшемъ въ виду безсрочное изданіе святоотеческихъ твореній, архимандритъ Филаретъ представилъ митрополиту Филарету и нѣкоторые опыты переводовъ, между прочимъ и свой переводъ „Лимонаря“. Митрополитъ Филаретъ отъ 28 мая 1835 года писалъ архимандриту Филарету: „При семъ возвратится переводъ, съищи

1) См. *Чтенія въ Общ. ист. и археол. Росс.* за 1877 г. кн. II, стр. 56, св. 55 „Матеріаловъ отечественныхъ“.

Лимонаря, то дуга, а не сада ¹⁾). Переводъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не кажется удовлетворительнымъ. На что, напримѣръ, *анахоретъ*, когда есть *отшельникъ*? ²⁾ И текстъ Патерика лучше сего. Желателенъ переводъ Патерика ³⁾. И отъ 16 октября того же 1835 года писалъ тому же архимандриту Филарету: „Не успѣваю собраться вполне написать вамъ о проектѣ изданія. Посылаю статьи мною пересмотрѣнныя. Двѣ мнѣ показались годными: сіе на нихъ означено. Одинъ знающій, съ которымъ я совѣтовался, согласился съ моимъ мнѣніемъ; но прибавилъ, что одну изъ нихъ надобно почти снова перевести по несовершенству перевода. Онъ удивился и тому, что статьи представлены въ такой перенискѣ, которую трудно прочитать. Это правда, что нѣкоторыхъ мѣстъ я и въ очки не разбираю. Заключение то, что дѣло не созрѣло для исполненія въ 1836 году, а надежнѣе продолжать готовиться къ 1837 году. О прочихъ матеріалахъ буду писать впродъ“ ⁴⁾. Но и къ 1837 году дѣло также еще не было готово. Въ ноябрѣ сего 1837 года митрополитъ Филаретъ писалъ къ сомненному себѣ ректору все тому же архимандриту Филарету: „Хорошіе переводы святыхъ отцевъ печатать дѣло хорошее, и я буду сему радъ. Но желалъ бы знать, что вы хотите печатать“ ⁵⁾. Затѣмъ отъ 9 апрѣля 1838 года: „Печатать переводы святыхъ Отцевъ дѣло весьма хорошее, полезное и достойное всякаго поощренія. Но искрошить каждаго святаго отца на части, потомъ смѣшать всѣхъ, и такимъ образомъ печатать,—не знаю, похвалите ли это и вы, хотя таковъ почти вашъ проектъ. Въ изданіи періодическомъ срочномъ это оправдывается журнальною поснѣжностью и потребностью разнообразія для журнала: но вы предпринимаете изданіе не срочное; потому оно меньше тернить смѣси, а больше требуетъ порядка. Напримѣръ, въ самомъ началѣ вы хотите

¹⁾ Дугъ духовный Іоанна Мосха архим. Филаретъ и издалъ впоследствии. Москва, 1848. *Λιμόνιον*— дугъ; а садъ *κήπος*; *περιόδοισος*.

²⁾ *Ἀναχωρητής*: отшельникъ.

³⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дѣл. проsv.* за 1871 г. № 11, стр. 56 „Матеріаловъ для біографіи митр. Филарета“.

⁴⁾ См. тамъ же.

⁵⁾ *Прибавл. къ Твор. Св. Отц.* 1883, XXXII, 671. См. *Душеп. Чтен.* 1868, III, 265.

напечатать два слова Григорія Богослова о богословіи. Гдѣ же прочія три? Чѣмъ оправдать можно расторженіе сихъ словъ, очевидно имѣющихъ общее единство и составляющихъ небольшое цѣлое? Если бы захотѣли издать въ новомъ переводѣ всего св. Григорія: очень хорошо! Если пять словъ о богословіи, и это хорошо. А два? Не понимаю, какъ припла такая мысль. — И то не въ порядкѣ, что мы беремъ дѣлать произвольное, не исполнивъ долгаго. Вамъ порученъ отъ Св. Синода переводъ, помнитесь, толкованія на св. Евангелиста Матосея. И дѣло такое хорошее, что безъ приказанія можно было бы охотно за него приняться. Но сдѣлано ли оно хотя по приказанію? Помнитесь, еще нѣтъ ¹⁾. — Письма св. Василія Великаго хорошо бы перевести всѣ. Дѣло не огромное, удобораздѣлимое по частямъ, для многихъ нужное, для всякаго полезное, и если переводъ будетъ хорошъ, книга сія можетъ получить обширный ходъ. Всего не выскажешь, что приходитъ мнѣ на мысль при чтеніи вашего оглавленія къ будущимъ книгамъ. Думаю, надобно договаривать о семъ на мѣстѣ. Или докажете мнѣ превосходство вашего плана, или начертаете другой ²⁾. И въ 1839 году году отъ 15 іюня ему же писалъ: „Возвращаю вамъ нѣкоторые переводы у меня залежавшіеся. Переводы св. Писанія не удовлетворительны. Переводы изъ богословскаго словаря порядочны: но нѣкоторыя статьи мѣстами слабы, а нѣкоторыя и не стоило труда переводить. Посылаю къ вамъ еще много переведенныхъ словъ св. Григорія Богослова. Посмотрите. Не будетъ ли охотниковъ усовершентъ и довершить сію работу, чтобы издать новый переводъ. Переводъ нѣкоторыхъ словъ помѣщенный въ Христіанскомъ Чтеніи помогъ бы также отчасти сему дѣлу“ ³⁾. Окончательно порѣшено въ вопросъ объ

¹⁾ Переводъ бесѣды св. Златоуста на Евангеліе отъ Матосея изданъ былъ уже въ 1839 г. Сравни. о немъ у С. К. Смирнова въ *Исторіи Московскои Дух. Академіи*, стр. 116 и 119; въ *Чтеніяхъ Общ. ист. и древн. Росс.* 1876, III, 90 отд. „Смѣсь“ и „*Чтен. въ Общ. любит. дух. просвѣщ.* 1882, III, 278—279 „Матеріаловъ для ист. Рус. церкви“.

²⁾ *Прибавл. къ Твор. св. Опоч.* 18—3, XXXII, 673—675. См. *Душепол. Чтеніе* 1868, II, 19—20

³⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дух. просвѣщ.* 1872, III, 79 „Матеріаловъ для исторіи Русской церкви“.

академическомъ повременномъ изданіи уже въ 1810 году, все при томъ же ректорѣ архимандритѣ Филаретѣ. Определеніемъ Св. Синода отъ ^{17 мая} ~~31 декабря~~ сего 1840 года, вслѣдствіе ходатайства митрополита Московскаго, основаннаго на представленіи Правленія Московской Духовной Академіи, и предложенія оберъ-прокурора Св. Синода графа Протасова, разрѣшено сей Академіи издавать журналъ съ переводами святоотеческихъ твореній и съ прибавленіями духовнаго содержанія, для чего образовать при ней редакціонный комитетъ изъ четырехъ членовъ академической корпораціи подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи. Согласно этому опредѣленію, оберъ-прокуроръ Св. Синода, чрезъ Духовно-учебное управленіе, отъ 19 февраля слѣдующаго 1841 года далъ такое предписаніе академическому Правленію: „Одинъ изъ главныхъ и существенныхъ предметовъ знанія для духовныхъ воспитанниковъ, какъ будущихъ служителей церкви, должны составлять, послѣ св. Писанія, творенія св. Отцевъ. Между тѣмъ, опытъ показываетъ, что они не довольно бывають ознакомлены съ симъ предметомъ, частію по недостаточнымъ свѣденіямъ въ тѣхъ языкахъ, на коихъ писали св. Отцы, частію по несовершенству переводовъ ихъ твореній на нашъ отечественный языкъ, которыми хотя и богата православная наша Церковь, но языкъ сихъ переводовъ уже обветшалъ, такъ что они, оставаясь неопѣненнымъ сокровищемъ для любителей древняго нарѣчія, не мѣгутъ удовлетворять новыхъ читателей, ищущихъ вмѣстѣ съ глубокими созерцаніями и пріятнаго изложенія. Посему представляется необходимою потребностію какъ для всѣхъ православныхъ, такъ въ особенности для лицъ, посвящающихъ себя служенію Церкви, новый и при томъ послѣдовательный переводъ св. Отцевъ на языкъ общеупотребительный, который бы вмѣстѣ соответствовалъ важности предметовъ, содержащихся въ ихъ писаніяхъ.—Святѣйшій Синодъ, сознавая вполне сію потребность, въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ сдѣлалъ уже многія распоряженія относительно предложенія вновь на отечественный языкъ отеческихъ писаній. Въ слѣдствіе сихъ распоряженій, нѣкоторыя изъ нихъ уже переведены окончательно, именно: Огласительныя поученія св. Кирилла Герусалимскаго, Толкованія Св. Іоанна Златоуста на Евангеліе отъ Матвея, на посла-

ніе къ Римлянамъ и на посланіе къ Титу, книга св. Діонисія Ареопагита о небесной іерархіи ¹⁾ и нѣкоторыя правдивныя сочиненія св. Василія Великаго; другія же переводятся по особымъ назначеніямъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, какъ-то: Изложеніе вѣры православной св. Іоанна Дамаскина и толкованія св. Іоанна Златоуста на посланія отъ Іоанна, прочія посланія Ап. Павла и Дѣянія Апостольскія ²⁾. Къ симъ же распоряженіямъ должно отнести и издаваемое при здѣшней ³⁾ духовной Академіи съ 1821 года Христіанское Чтеніе, которое заключаетъ въ себѣ переводы многихъ восточныхъ Отцевъ, какъ первыхъ трехъ, такъ и послѣдующихъ столѣтій. Затѣмъ весьма много еще остается твореній св. Отцевъ, требующихъ новаго перевода. — Духовно-учебное управленіе, озабочиваясь успѣшнѣйшимъ ходомъ сего дѣла, для соблюденія непрерывной послѣдовательности въ ономъ, призвало полезнѣйшимъ труды по переводу св. Отцевъ возложить на духовныя академіи и на первый разъ, на Московскую, потому, что двѣ другія уже заняты періодическими изданіями ⁴⁾, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Академіи, избравъ для перевода и изданія какого либо св. Отца, непрерывно продолжать переводъ всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, важнѣйшихъ и, по настоящему времени, нужнѣйшихъ его твореній и не прежде какъ по окончаніи оныхъ, приступать къ переводу другаго св. Отца. 2) Для скорѣйшаго удовлетворенія существенной потребности въ отеческихъ писаніяхъ, начать означенный переводъ съ главнѣйшихъ Отцевъ, какъ-то: Іоанна Александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста. 3) Разсмотрѣніе новыхъ переводовъ поручить

¹⁾ Толкованія св. Іоанна Златоуста на Евангеліе отъ Матвея и на посланіе къ Римлянамъ и св. Діонисія Ареопагита о небесной іерархіи переведены при Московской Дух. Академіи.

²⁾ Изложеніе вѣры св. І. Дамаскина также Моск. Духовной Академіи было поручено перевести. Сравни также въ дѣлахъ внутренняго Правленія Моск. Духовн. Академіи за 1862 г. № 74 запросъ Духовно-учебнаго управленія: были ли переводимы при здѣшней Академіи на русскій языкъ бесѣды І. Златоуста на Дѣянія Апостольскія?

³⁾ Т. е. С.-Петербургской.

⁴⁾ Именно С.-Петербургская — „Христіанскимъ Чтеніемъ“, а Кіевская — „Воскреснымъ Чтеніемъ“. Казанская открыта была лишь въ 1842 году.

или существующимъ цензурнымъ, или особымъ комитетамъ, при каждой Академіи, составивъ послѣдніе изъ двухъ членовъ, извѣстныхъ по ихъ знаніямъ и способностямъ, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи и возложивъ на нихъ всю отвѣтственность въ отношеніи къ чистотѣ и вѣрности перевода. 4) Черезъ каждые три или четыре мѣсяца готовить непременно одну книгу перевода, которая бы составляла не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ четвертую долю листа, и которая могла бы быть напечатана къ опредѣленному сроку. При чемъ наблюдать, чтобы печатаніе производилось на лучшей бѣлой бумагѣ и со всею исправностію. 5) Для привлеченія читателей разнообразіемъ предметовъ, дозволить въ каждой книгѣ быть прибавленію, въ которомъ бы помѣщались краткія сочиненія богословскаго, нравственнаго и духовно-историческаго содержанія, съ строгимъ впрочемъ выборомъ“¹⁾. Въ силу и исполненіе этого предписанія, Академическое Правленіе, во-первыхъ, 19 июня того же 1841 года представило въ Св. Синодъ, чрезъ Духовно-учебное управленіе, пространное мнѣніе по разсматриваемому дѣлу, опредѣлявшее подробности сего послѣдняго, а когда это мнѣніе было утверждено Св. Синодомъ отъ ¹⁹/₂₅ августа 1841 года, то, во-вторыхъ, приступило къ самому осуществленію мысли объ изданіи *Твореній св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ съ прибавленіями духовнаго содержанія*, и образовало составъ редакціоннаго комитета для *Твореній и Прибавленій* изъ слѣдующихъ, наиболѣе сочувствовавшихъ дѣлу и способныхъ къ нему, лицъ: инспектора, архимандрита Евсевія, профессоровъ: Ѳ. А. Голубинскаго, П. С. Делипына и А. В. Горскаго, подъ предсѣдательствомъ ректора, архимандрита Филарета. Этотъ комитетъ приступилъ за тѣмъ уже и къ заготовленію матеріаловъ для повременнаго академическаго изданія, какъ въ ноябрѣ означеннаго 1841 года ректоръ, архимандритъ

¹⁾ Дальнѣйшіе пункты предписанія касаются экономической стороны дѣла, затѣмъ въ немъ прописываются подробности опредѣленія Св. Синода отъ ^{17 мая}/_{31 декабря} 1840 года и въ заключеніе, согласно этому опредѣленію, требуется обстоятельное изложеніе мнѣнія Правленія по тому же предмету. Текстъ предписанія можно видѣть въ дѣлахъ архива редакціи за 1843 г. за № 79 по входящей.

Филаретъ былъ вызванъ въ Петербургъ и вскорѣ рукоположенъ во епископа Рижскаго. Тогда вмѣсто его ректоромъ Академіи и предсѣдателемъ редакціоннаго комитета былъ назначенъ архимандритъ Евсевій (Орлинскій), скончавшійся въ 1883 году въ санѣ архіепископа Могилевскаго ¹⁾. Января 14-го дня 1842 года редакціонный комитетъ представилъ митрополиту Филарету „на Архипастырское благоразсмотрѣніе“ переводы словъ святаго Григорія Богослова для первой книжки изданія, „повѣривъ ихъ съ подлинникомъ“ (который при семъ и приложенъ былъ) „и исправивъ также статьи, назначаемыя для прибавленій къ оной книжкѣ по приложенной программѣ“ ²⁾. При этомъ комитетъ считалъ нужнымъ между прочимъ объяснить митрополиту, что „представляемые слова святаго Григорія Богослова расположены въ порядкѣ изданія Бепедиктинскаго или Клемансета“. Митрополитъ Филаретъ, бывшій въ то время въ Петербургѣ, отъ 8 февраля того же 1842 года, далъ слѣдующую многознаменательную резолюцію на этомъ представленіи: „Благоволятъ сотрудники дѣла внимательно и благодушно выслушать, что скажется, и есть ли иное не по желанію, не охлаждаться къ дѣлу, а укрѣпляться и изоцрять вниманіе къ побѣжденію затрудненій, да будетъ дѣло полезно и достойно Академіи. 1) Житіе св. Григорія составлено такъ, что съ достоинствомъ можетъ предшествовать изданію его писаній ³⁾. 2) Переводъ одного слова ⁴⁾ и нѣсколько другаго, я исправилъ и отдаю на судъ Комитета, къ лучшему ли сіе сдѣлано. Есть ли Комитетъ сіе признаетъ: то ему надобно будетъ признать и то, что весь переводъ требуетъ

¹⁾ Вмѣсто же него самого, по прежней его инспекторской должности, въ составъ редакціоннаго комитета вступали затѣмъ его преемники по сей должности, сперва іеромонахъ Агавангелъ, а затѣмъ (съ 28 сентября 1842 г.) архимандритъ Евгений, скончавшійся въ 1888 году въ санѣ епископа Симбирскаго.

²⁾ № 1 дѣлъ архива Редакціи за 1843 годъ.

³⁾ Житіе св. Григорія Богослова для первой книжки Прибавленій къ Твореніямъ св. Отцевъ за 1843 годъ было составлено секретаремъ редакціоннаго комитета бакалавромъ философіи Матѣ. Ив. Салминымъ, выбывшимъ изъ Академіи въ 1844 году и скончавшимся въ 1869 г. Московскимъ священникомъ. Въ архивѣ Редакціи сохранился подлинникъ этого „Житія“, правленный м. Филаретомъ.

⁴⁾ Св. Григорія Богослова для 1 кн. *Твореній* за 1843 годъ.

пересмотра. Но Комитетъ легко разсудить и то, что мнѣ нельзя имѣть времени произвести пересмотръ всего перевода. Слѣдственно надобно переводчикамъ и редакторамъ усилить вниманіе. Не думаю, чтобы годилось заставить св. Григорія говорить: *воловій и овчій пастухъ; блистательный Богъ*. и пр. 3) Вѣроятно, переводчики встрѣчали мѣста особенно затруднительныя и сомнительныя. Такія слѣдовало бы именно указать, чтобы я могъ ими заняться. Ибо какъ не понять, что мнѣ нельзя сѣсть и повѣрять строку съ строкою перевода и подлинника отъ первой до послѣдней? 4) Трехъ словъ ¹⁾ для первой книжки мало ²⁾. 5) Не странно ли въ жизнеописаніи ссылаться на латинское изданіе и писать: ог. 4, ог. 8, когда вы дѣлаете русское изданіе, и есть ли Богъ даруетъ, будете имѣть читателей, которые латинскаго изданія не знаютъ? 6) О *мъражъ* къ сохраненію благоправія. Итъ ли тутъ галлицизма? — Что пѣмецъ нишетъ. смотря на нѣмецкое воспитаніе: можно ли то всегда буквально переписывать, не оглядываясь на Руское воспитаніе, и на то, которое у васъ предъ глазами? — Дитя у васъ дѣлаетъ *преступленія*; и вы наказываете *дншяно*: наказывайте *днши*; но пощадите грамматику. Вотъ часть объясненій, почему я предлагаю нѣкоторыя перемѣны и исключенія въ текстѣ: впрочемъ статья можетъ итти въ дѣло съ пользою ³⁾. 7) *Оцѣнка благъ* ⁴⁾ и пр. Заглавіе длинное и не довольно вразумительное. И на что оно? Развѣ на то, чтобы подъ нимъ написать столь же тяжелую страницу, и потомъ писать отдѣльныя статьи съ своими заглавіями и подвергнуться необхо-

¹⁾ Св. Григорія Богослова.

²⁾ Велѣдствіе сего замѣчанія для первой книжки прибавлено было и 4-е слово св. Григорія Богослова.

³⁾ Разумѣется статья „Прибавленій“ подъ заглавіемъ: „О средствахъ къ сохраненію благоправія въ дѣтяхъ“ (изъ Зайлера)

⁴⁾ „Оцѣнка благъ вѣншихъ и внутреннихъ по ихъ отношенію къ нравственному совершенству ч-ловѣка и къ его счастью. Отдѣленіе о роскоши“. (Изъ Зайлера). По исправленіи этой статьи и по представленіи ея вновь митрополиту владыка написалъ на представленіи: „Говорите, есть ли угодно, о роскоши; но какая вамъ нужда въ Сергіевскомъ посадѣ говорить о Парижѣ? № 2 дѣль архива Редакціи за 1843 г. Св. С. К. Смирнова *Ист. М. Д. А.* стр. 109.

димости употреблять въ изданіи скучную отмѣтку: *продолженіе будетъ впродъ?* По моему мнѣнію, лучше бросить общее заглавіе и введеніе; и печатать статьи каждую подъ своимъ заглавіемъ. Онѣ имѣютъ свою цѣлость и занимательность. — Въ особыхъ моихъ на сіи статьи замѣчаніяхъ Комитетъ, надѣюсь, усмотритъ, что ему надлежитъ усилить вниманіе, чтобы текстъ представлялся въ чистотѣ и приличіи ¹⁾. 8) Вниманія требуетъ, думаю, и то, какое объявленіе издано будетъ, когда приступлено будетъ къ изданію ²⁾. Эта пространная, обстоятельная, самыхъ мелкихъ подробностей дѣла касавшаяся резолюція мудраго и проникательнаго Архипастыря, какъ само собою понятно, задала редакціонному комитету новой работы надъ заготовленнымъ матеріаломъ такъ много, что печего было и думать о началѣ выпуска изданія въ свѣтъ въ 1842 году. Пересмотръ заготовленныхъ матеріаловъ продлился до осени 1842 г. и при этомъ комитетъ, встрѣтивъ новыя недоразумѣнія, имѣвшія значеніе и для дальнѣйшаго матеріала, обращался, чрезъ своего предсѣдателя, ректора Академіи, за разрѣшеніемъ ихъ къ тому же свитителю Московскому. Святитель, на одно изъ такихъ обращеній, еще изъ Петербурга писалъ къ ректору (архимандриту Евсеію) слѣдующе: „Соглашаюсь съ вами, отецъ ректоръ, въ томъ, что въ изданіи нашемъ не надобно безъ особенной нужды дѣлать указанія на иностранныхъ чуждаго исповѣданія писателей. — Спрашиваете, не измѣнять ли, или не опускать ли нѣкоторыя мѣста въ переводѣ св. Григорія Богослова. Нельзя отвѣчать, не видя ниже примѣра. Вообще же ни опускать, ни измѣнять не должно. Есть ли же встрѣтитесь выраженіе, которое имѣетъ неблаговидный смыслъ: надобно найти въ немъ существенную мысль св. Отца, которая должна быть чиста, и по ней устроить переводъ, вѣрный, есть ли не буквѣ, то идеѣ св. Отца. Есть ли у бывшей у меня части перевода есть мѣста сего рода, вамъ надлежало указать,

1) Мы имѣемъ подъ руками привлеченные нами изъ архива Редакціи подлинники статей для перевода и Прибавленій. Изъ нихъ видно, какъ внимательно слѣдилъ за изданіемъ митр. Филаретъ, и какъ много замѣчаній его находится на матеріалахъ.

2) № 1 дѣль архива Редакціи.

и я занялся бы ими, когда не могу заняться всѣмъ¹⁾. Такимъ образомъ и согласно такимъ указаніямъ, въ дальнѣйшемъ дѣйствованіи своемъ комитетъ, препровождая къ митрополиту Филарету части перевода и прибавленій, заготовленные къ изданію, обыкновенно вмѣстѣ съ тѣмъ препровождалъ къ нему и обозначенныя на особомъ листѣ наиболѣе затруднительныя и сомнительныя мѣста въ переводѣ, при чемъ и въ самой рукописи перевода отмѣчали ихъ особыми знаками съ указаніемъ и на соответствующія мѣста подлинника по изданію, вышепоименованному²⁾. Для первой книжки журнала такимъ образомъ все вновь пересмотрѣно, окончено въ рукописи и представлено было митрополиту въ октябрѣ 1842 года, при чемъ приложенъ былъ и проектъ объявленія о предпринятомъ изданіи и содержанія первой книжки его. Митрополитъ Филаретъ, въ свою очередь, все это снова и весьма внимательно просмотрѣлъ, исправилъ что нужно и такъ какъ редакціонный комитетъ въ тоже время испрашивалъ у него дозволенія пачать выпускъ изданія въ свѣтъ съ началомъ 1843 года, то отъ 29 ноября того же 1842 года далъ такую резолюцію на представленіи о семъ комитета: „Богъ благословитъ благое начинаніе благимъ успѣхомъ.—Соглашаюсь на представленное, и есть ли въ составѣ прибавленій для первой книжки разсуждено будетъ сдѣлать нѣкоторое измѣненіе, и на сіе соглашаюсь“³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ еще изъ Петербурга въ апрѣлѣ прислалъ свою проповѣдь на Благовѣщеніе къ ректору съ предложеніемъ „есть ли поправится, напечатать“ въ предполагаемомъ академическомъ „изданіи“⁴⁾. Проповѣдь эта, конечно, вошла въ составъ содержанія первой

1) *Чтенія въ Общ. люб. дус. просв.* 1882, III, стр. 272 „Матеріаловъ для исторіи Русской церкви“.

2) На особомъ листѣ указывались: страница перевода въ одномъ столбцѣ и въ другомъ, параллельномъ ему, столбцѣ, соответствующая страница подлинника, а въ 3-мъ столбцѣ даже буква страницы подлинника (А. В. С. Д.). Въ рукописи же перевода на поляхъ дѣлались обозначенія страницъ и буквъ подлинника.

3) № 6 дѣлъ архива Редакціи за 1843 годъ. Сн. С. К. Смирнова, *Исторія Моск. Дус. Акад.*, стр. 109.

4) *Чтенія въ Общ. люб. дус. просв.* 1882, III, 272 „Матеріаловъ для исторіи Русской церкви“.

книжки изданія. И вообще митрополитъ Филаретъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ изданія академическаго, помѣщая въ немъ свои проповѣди ¹⁾). Но такъ какъ, по его епархіальнымъ и другимъ занятіямъ и по значительному отдаленію Сергіева посада, гдѣ находится Академія, отъ Москвы, было неудобно и невозможно съ точностію слѣдить за всѣми подробностями академическаго изданія, то онъ, благословивъ начало его и поставивъ его, такъ сказать, на ноги, давъ руководственныя указанія для дальнѣйшаго движенія дѣла изданія, уже отъ 4 декабря 1842 г. писалъ ректору Академіи архимандриту Евсеію: „Простите, что задержалъ я матеріалъ предприемаемаго изданія. Сперва отложилъ, чтобы найти удобное время просмотрѣть пристальнѣе: но такое время не являлось, и я не примѣтилъ, что промедлилъ долго. Получивъ напоминаніе ваше, я тотчасъ кончилъ сіе дѣло. Мнѣ хотѣлось посмотреть за началомъ изданія, чтобы въ началѣ не встрѣтилось въ немъ чего прекословнаго. За дальнѣйшимъ ходомъ изданія смотрѣть мнѣ невозможно; и я дѣлалъ бы вамъ остановки. Посему надобно прекратить представленіе ко мнѣ матеріаловъ. Развѣ о чемъ особенно захотите спросить меня: тогда присылайте что нужно будетъ безъ официальныхъ формъ, и я буду стараться отвѣтствовать немедленно“ ²⁾). Такимъ образомъ порядокъ наблюденія за академическимъ изданіемъ нѣсколько видоизмѣнился; но изъ множества данныхъ и сношеній Московскаго Архинеастыря съ академическимъ начальствомъ и другими лицами мы видимъ, что онъ и въ дальнѣйшее время зорко слѣдилъ за этимъ изданіемъ, напоминая, когда считалъ нужнымъ, о бдительности, осторожности и внимательности, замѣчая промахи, исправляя ошибки, направляя дѣло по наилучшему пути и обращаясь съ своимъ вѣскимъ словомъ къ Академіи не только тогда, когда редакціонный комитетъ, по его же предложенію, обращался къ нему за разрѣшеніемъ своихъ, какихъ бы то

1) Денежное вознагражденіе, которое слѣдовало за его проповѣди и другія статьи, по расчетамъ Редакціи, владыка не бралъ себѣ, а оставлялъ въ Академіи для образованія капитала на изданіе Исторіи Моск. іерархіи, для уплаты за выписку изданія Мина: *Patrologiae cursus completus*, и под.

2) *Чтенія въ Общ. люб. дѣл. просв.* 1882, III, 273 „Матеріаловъ для исторіи Русской церкви“.

ни было недоразумѣній, но и тогда, когда комитетъ и не ожидалъ его замѣчаній, не подозрѣвая ничего недоумѣннаго или неправильнаго въ ходѣ изданія. Въмѣстѣ съ тѣмъ святитель Филаретъ по истинѣ отечески относился къ интересамъ изданія, всячески способствуя распространенію и доброй славѣ его, радуясь его успѣху, поддерживая, ободряя и поощряя издателей и т. д. Такъ, напримѣръ, когда уже въ ближайшіе къ началу дѣла годы доходъ отъ изданія сталъ значительно превышать расходъ на него и когда оно успѣло заслужить одобреніе и похвалу съ разныхъ сторонъ. Св. Синодъ счелъ благовременнымъ, черезъ Московскаго Архипастыря, „издателемъ Твореній святыхъ Отцевъ церкви въ русскомъ переводѣ объявить“ свое „благословеніе за успѣшный ходъ сего повременнаго изданія“, а избытокъ денежныхъ доходовъ разрѣшить къ употребленію на вознагражденіе издателей и сотрудниковъ. Получивъ указъ о семъ изъ Св. Синода черезъ Духовно-учебное управленіе и препровождая его въ Академію, святитель Филаретъ, оставляя въ сторонѣ, какъ менѣе важное, матеріальное вознагражденіе трудившихся въ дѣлѣ изданія и имѣя въ виду преимущественно важнѣйшее въ этомъ указѣ, отъ 28 февраля написавъ такую резолюцію на семъ послѣднемъ: „Съ утѣшеніемъ объявляю издателямъ благословеніе Святѣйшаго Синода, и съ желаніемъ, чтобы ободренные благоволеніемъ Святѣйшаго Синода благодушно и ревностно, какъ начато, продолжали дѣло“¹⁾.—Такъ съ благословенія святителя Филарета начатое, дѣло изданія продолжалось и впредь, съ прежнимъ успѣхомъ: и только не задолго до кончины святителя (19 ноября 1867 г.), когда возникло множество другихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, повременныхъ изданій, матеріальный успѣхъ его поколебался, такъ что изданіе на нѣкоторое время то замирало, а то снова возникало, пока съ 1880 г. Академія не стала продолжать его уже безостановочно доселѣ, нѣсколько измѣнивъ по началу программу, а съ 1892 г. и самое наименованіе изданія, но за то неизмѣнною почти оставивъ важнѣйшую для насъ въ настоящемъ случаѣ переводную часть.

Въ дѣлѣ перевода святоотеческихъ твореній, какъ уже

¹⁾ Дѣло архива Редакціи за 1846 годъ № 286 по входящей.

видно было отчасти и изъ вышеизложеннаго и какъ еще болѣе открывається изъ различныхъ дѣлъ архивовъ академическихъ ¹⁾ и другихъ данныхъ, трудились многіе члены академической братіи; далеко не безучастнымъ къ нему оставался и самъ главный начальникъ Академіи митрополитъ Филаретъ. И такъ какъ, съ одной стороны, самое важное въ этомъ отношеніи, многолѣтнее трудовое дѣло Академіи — начавшееся съ 1843 г. изданіе *Твореній св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ* въ значительной мѣрѣ опиралось на предшествовавшіе переводные труды и между прочимъ на труды старѣйшихъ членовъ самой же академической братіи, а съ другой, многіе изъ прежнихъ дѣятелей на этомъ поприщѣ вошли въ составъ труженниковъ начавшагося съ 1843 года дѣла: то обзорніе трудовъ и очеркъ дѣятельности самыхъ труженниковъ по переводу святоотеческихъ твореній съ греческаго мы считаемъ справедливымъ начать съ самаго открытія Московской Духовной Академіи, при чемъ, ради сокращенія обзора, преимущественное вниманіе будемъ останавливать только на главнѣйшихъ дѣятеляхъ, труженникахъ.

На первомъ планѣ при этомъ выступаетъ предъ нами величавая личность и многосторонняя, неустанная дѣятельность митрополита Московскаго Филарета, болѣе полустолѣтія имѣвшаго ближайшее отношеніе къ Московской Духовной Академіи вообще и къ переводному дѣлу ея въ частности. Митрополитъ Филаретъ является какъ бы звѣномъ, связывавшимъ Московскую Духовную Академію съ одною изъ ея предшественницъ, Троицкою Лаврекою Семинаріею. Воспитанникъ этой семинаріи и питомецъ митрополита Платона, который любилъ его какъ сына и котораго онъ любилъ какъ отца, Филаретъ, въ мѣрѣ Василій Михайловичъ Дроздовъ, еще въ 1802 году, когда былъ ученикомъ семинаріи, писалъ греческое поздравленіе митрополиту Платону на день его Ангела (18 ноября), въ стихахъ ²⁾, и затѣмъ другое такое же поздравленіе къ празд-

¹⁾ Разумѣемъ архивы: цензурный, академическій (дѣла Конференціи и Правленія) и редакціонный.

²⁾ См. С. К. Смирнова: „Учитель Троицкой семинаріи В. М. Дроздовъ“ въ *Соврем. Литотисіи* за 1867 г. № 44; нашу статью: „Цѣра Филарета мтр. Московскаго“ въ *Русск. Вѣстникѣ* за 1884 г. № 11 (т. 174) и др.

лику Рождества Христова ¹⁾). Затѣмъ въ 1803 году, по окончаніи семинарскаго курса, при опредѣленіи на мѣсто учителя греческаго и еврейскаго языковъ въ той же семинаріи, онъ былъ испытанъ въ знаніи греческаго языка посредствомъ вопросовъ на греческомъ самимъ митрополитомъ Платономъ ²⁾), и его знаніе найдено было вполне удовлетворительнымъ, такъ что по истеченіи означеннаго 1803 г. онъ, какъ учитель, получилъ въ семинарской вѣдомости такой о себѣ отзывъ ближайшаго своего начальства: „по гречески переводить, писать и говорить можетъ совершенно“ ³⁾); и затѣмъ во всю бытность свою учителемъ греческаго языка (1803—1806 г.г.) въ семинаріи онъ пользовался наилучшимъ о себѣ мнѣніемъ всѣхъ, какъ обладавшій широкимъ и глубокимъ знаніемъ своего предмета, умѣнемъ вести дѣло и настойчивостью въ трудѣ, о чемъ свидѣлствуютъ отчасти и сохранившіяся до насъ въ рукописяхъ его ежемѣсячныя донесенія начальству по своему классу ⁴⁾). Въ числѣ писаній, которыя онъ прочитывалъ, разбираалъ грамматически и объяснялъ въ классѣ на греческомъ языкѣ, особеннымъ вниманіемъ и любовію его пользовались творенія св. Григорія Богослова, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ онъ зналъ даже на память въ ихъ подлинномъ греческомъ текстѣ. „Письмо Григорія Богослова, — писалъ онъ почти чрезъ 60 лѣтъ послѣ того, именно въ 1862 году, имѣя въ виду письмо св. Григорія Богослова о бѣдственномъ положеніи своемъ и церкви, — у меня въ памяти съ тѣхъ поръ, какъ я въ первые годы нынѣшняго столѣтія, будучи учителемъ греческаго языка, разбираалъ оно въ классѣ. Потомъ покойная игуменья Бородинская ⁵⁾ нашла переводъ онаго въ книгѣ Никона Черныя Горы, списала (по какому побужденію, знаетъ она), послала ко мнѣ, и оно лежитъ у меня до нынѣ въ аналоѣ, на которомъ пишу“ ⁶⁾). Не уди-

¹⁾ *Письма м. Филарета къ роднымъ*, стр. 30. Москва, 1882.

²⁾ Тамъ же, стр. 44.

³⁾ Дѣлъ архива Троицкой Лаврской Семинаріи за 1804 г. № 10. Срав. тутъ же отзывы о другихъ учителяхъ со стороны знанія греч. языка.

⁴⁾ Эти донесенія можно видѣть въ дѣлахъ того же архива за 1804 и дальн. годы.

⁵⁾ Марія (въ мѣрѣ Маргарита Михайловна) Тучкова († 1852).

⁶⁾ *Письма митр. Филарета къ А. П. Муравьеву*, стр. 596. Кіевъ, 1869.

вительно, поэтому, что онъ именно и въ особенности споспѣшествовалъ тому, чтобы и въ 1843 году Московская Духовная Академія начала послѣдовательное изданіе твореній св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ съ твореній св. Григорія Богослова ¹⁾. И уже на закатѣ дней своихъ, въ предпослѣдній годъ своей жизни, будучи 84-лѣтнимъ старцемъ, размышляя о быломъ и грядущемъ, земномъ и загробномъ“ ²⁾, онъ вспомнилъ одно изъ стихотвореній св. Григорія Богослова, именно *Παρακλητικόν* („Пѣснь увѣщательную“), началомъ котораго служатъ слова: *Ἐγγὺς ἄρδον βίωτοιο*; вспомнилъ онъ это стихотвореніе по случаю извѣстія о кончинѣ преосвященнаго Филарета, архіепископа Черниговскаго († 9 августа 1866 г.), какъ о томъ свидѣтельствуешь покойный о. протоіерей А. В. Горскій, — и рѣшился сдѣлать опытъ русскаго перевода его также стихотворнымъ размѣромъ, для чего 21 августа того же года поручилъ А. В. Горскому списать греческій текстъ этого стихотворенія ³⁾, и по исполненіи порученія изложилъ слова перевода въ извѣстныхъ выраженіяхъ:

„Близокъ послѣдній трудъ жизни: плаванье злое кончаю“,
и проч. ⁴⁾.

— — — — —
Это письмо св. Г. Богослова къ Евдоксію ритору можно видѣть въ русскомъ переводѣ, по изд. М. Д. Ак., въ VI части Твор. св. Григ. Бог., стр. 177 перваго изданія (М. 1848). По греческому тексту изданія Мниа это письмо значится подъ № 80.

¹⁾ *Душесп.* Чт. 1890, ч. I, стр. 92.

²⁾ Сункова, *Записки о жизни и времени митр. Моск. Филарета*, стр. 127. Москва. 1868.

³⁾ Свидѣтельство о семъ, писанное рукою самого А. В. Горскаго, мы нашли въ архивѣ послѣдняго, причемъ на особомъ клочкѣ почтовой бумаги самое начало греч. стихотворенія (вышеприведенное) писано рукою самого митр. Филарета, а подъ нимъ рукою А. В. Горскаго какъ цѣлота стихотворенія помѣчена (Migne, *Patrol. sev. gr.* t. 37., p. 1420--1421 русск. перев. ч. V, стр. 34), такъ и засвидѣтельствовано то, о чемъ мы сейчасъ говорили по поводу происхожденія этого стихотв. переложенія.

⁴⁾ См. *Чт. въ Общ. люб. дѣл. просв.* 1867, III, 17—18; см. Сункова, упомян. соч., стр. 128, при чемъ мы находимъ у Сункова свѣдѣніе и о томъ, что это стихотворное переложеніе маститаго святителя вскорѣ стало извѣстно весьма многимъ: даже Государыня Императрица Марія Александровна († 1880) имѣла у себя списокъ его, и оно поправилось Государынѣ. (Тамъ же стр. 127). „Въ приложеніяхъ мы приводимъ это стихотвореніе“. Приложенія помѣщены будутъ въ декабрьской книжкѣ „Воссл. Вѣстника“.

Переводъ замѣчательно близкій къ подлиннику. Но и другихъ много опытовъ перевода съ греческаго представилъ святитель Филаретъ въ теченіе долгой жизни своей, всюду и самъ наблюдая и другимъ внушая наблюдать при этомъ, прежде всего, точность и вѣрность перевода подлиннику, затѣмъ ясность рѣчи перевода и наконецъ чистоту ея. Такъ еще въ 1812 году, по просьбѣ извѣстнаго любителя наукъ и искусствъ А. П. Оленина († 1843), онъ перевелъ съ греческаго одинъ отрывокъ изъ „Политики“ философа Платона ¹⁾, въ 1830 годахъ участвовалъ въ переводѣ книги Правиль св. Апостоль, соборовъ и св. отецъ ²⁾, перевелъ Акаѳостъ Божіей Матери ³⁾ и другіе отрывки изъ богослужебныхъ книгъ ⁴⁾, сличая съ греческимъ подлинникомъ и существовавшіе переводы ⁵⁾, и отдавая греческому подлиннику всегда первенствующее значеніе ⁶⁾ и т. д. Зная основательно древне-греческій языкъ и его словесность, митрополитъ Филаретъ обнаруживалъ во многихъ случаяхъ и въ самыхъ разнообразныхъ видахъ это знаніе, кромѣ сейчасъ указанныхъ опытовъ перевода: то на экзаменахъ, то въ критическихъ отзывахъ и замѣчаніяхъ на различные переводы и сочиненія, то даже въ письмахъ и т. д. Такъ, напримѣръ, въ 1860 году іюня 10 онъ былъ въ нашей Академіи на экзаменѣ по церковной археологіи и когда зашла рѣчь объ экзархѣ, причемъ отвѣчавшій на экзаменѣ сту-

1) См. *Прив. Обзорніе* 1869 I 366-368.

2) См. *Чтенія въ Общ. люб. арх. пров.* 1877, III, 17. Матеріаловъ для исторіи Русской церкви.

3) *Прибавленія къ Твор. св. отецъ* 1855, XIV, 139. См. *Письма м. Филарета къ А. П. Муравьеву*, стр. 448 и дал. Въ 1855 г. покойная Государыня Императрица Марія Александровна посѣтила Патриаршую резиденцію въ Москвѣ и когда ризничій архимандритъ Савва (нынѣ архіепископъ Тверскій), показавъ ей греческій подлинникъ акаѳоста, сказалъ, что митрополитъ Филаретъ перевелъ его, то она очень интересовалась узнать, гдѣ напечатанъ этотъ переводъ и желала достать его. Ризничій указалъ ей, гдѣ онъ напечатанъ. Свидѣніе о семъ со общилъ намъ самъ высокопреосвященнѣйшій Савва.

4) *Письма м. Филарета къ А. П. Муравьеву*, стр. 25, 42, 650, 656; его же *Письма къ архим. Антонію*, II, 268, 272-275 и др.

5) *Письма къ архим. Антонію*, IV, 273-274. Москва, 1884.

6) Срав. *Письма м. Ф. къ А. П. Мурав.*, стр. 657; *Прибавл. къ Твор. св. отецъ* 1872, ч. XXV, 536 и др.

дентъ сказалъ, что экзархъ — значить состоящій виѣ другихъ властей, а прямо подчиненный патриарху, то митрополитъ спросилъ: нельзя ли такъ объяснить: шестивластникъ? Когда студентъ остановился отвѣтомъ, то митрополитъ замѣтилъ: а какое придыханіе стоитъ въ этомъ словѣ на $\xi\xi$? и указалъ, что здѣсь стоитъ легкое, слѣдовательно эта частица есть предлогъ, а не числительное, на которомъ стоитъ тяжелое придыханіе ¹⁾. Въ другомъ случаѣ, именно въ 1850 г., имѣя въ виду одно мѣсто письма извѣстнаго церковнаго писателя А. Н. Муравьева, святитель Филаретъ писалъ ему: „Ваши слова о посвященіи книги я готовъ встрѣтить Гомеровскимъ удивленіемъ: *ποιοτ ἔπος ἡ ἕρως ἔρχος ὀβότοισι!* ²⁾. Посвятить книгу—это языческое слово. Не дѣлайте никого кумиромъ“ ³⁾. Или, разбирая письма того же А. Н. Муравьева объ Аонѣ и встрѣтивъ названіе: *τριγος*, т. е. козлиная кожа, на которой были написаны правила Аонскія, онъ шутливо замѣтилъ въ своемъ письмѣ къ нему отъ 13 сент. того же 1850 года: „*Τριγος* въ нѣкоторыхъ правилахъ не очень благоуханенъ. И, кажется, не было бы потери для читателей, если бы нѣкоторыя были пропущены“ ⁴⁾. Замѣчаній святителя на переводы святоотеческихъ твореній мы еще будемъ имѣть случай коснуться. Но митрополитъ Филаретъ зналъ не только древне-греческій, а и ново-греческій языкъ, предпочитая въ послѣднемъ высокій, а не простонародный стиль рѣчи и изложенія письменнаго, болѣе близкій къ древне-греческому, нежели простонародный, хорошо понималъ красоты греческаго языка, и т. д. Такъ покойный преосв. Никодимъ епископъ Енисейскій, въ своихъ воспоминаніяхъ о митрополитѣ Филаретѣ за 1841 годъ, по случаю представленія владыкѣ Фи-

¹⁾ *Иван. обзор.* 1881, II, 345--346. Сообщенію покойнаго проф. Академіи П. С. Казанскаго. Срав. также *Собр. мн. и отв.* I, 354. 385. 3-7. 393. 394. *Чт. въ Общ. ист. и др.* 1874. IV, 162—163 *Дри. чт.* 1886, I, 387. *Ср. Русс. Стар.* 1892, LXXV, 314 и др.

²⁾ Т. е. „слово какое изъ усть у тебя излетѣло? Илиад. IV, 350; XIV, 83; Одис. I, 64; III, 230 и мн. др.

³⁾ *Письма митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву*, стр. 344. Поэтому святитель Филаретъ никогда и ни отъ кого не принималъ посвященія книгъ себѣ, и всячески отклонялъ таковое посвященіе.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 341.

ларету своего перевода греческаго письма архіепископа Фаворскаго (послѣ патріарха Антиохійскаго) Героея († 1885), говоритъ: „Любовался владыка произношеніемъ греческой рѣчи сего преосвященнаго Героея въ Синодѣ: „Пріятнѣйшее произношеніе, величественное, сладостное, лучше всякой музыки“¹⁾. И самъ владыка Филаретъ въ 1850 году писалъ къ А. Н. Муравьеву отъ 26 октября: „Вчера былъ у меня и сегодня будетъ посланникъ Греческой церкви архимандритъ Мисаилъ²⁾. Онъ витійствуетъ на греческомъ такъ явственно, что я легко его понимаю, не какъ иныхъ грековъ“³⁾. Вообще, выражаясь словами лицъ, свѣдущихъ въ дѣлѣ, святитель Филаретъ, „лучшій воспитанникъ старой истинно-классической духовной школы, былъ знатокъ языковъ древнихъ: еврейскаго, греческаго, латинскаго, на которомъ и изъяснялся свободно и изящно, былъ въ постоянной перепискѣ съ іерархами и монастырями Востока“⁴⁾ и проч. Не удивительно, поэтому, что самъ хорошо и основательно зная языки древніе классическіе, на себѣ испытывъ благіе плоды классической школы, онъ крѣпко стоялъ за эту школу и какъ основу новѣйшаго общаго образованія, прямо говорилъ, что „языки классическіе имѣютъ значительную силу образующую“⁵⁾, по духовнымъ училищамъ считалъ нужнымъ „усилить обученіе языкамъ латинскому и

1) *Чт. въ Общ. ист. и древн.* 1877, II, 79 „Матеріаловъ отечественныхъ“. Архіепископъ Героей принесъ въ даръ Св. Синоду Русской церкви отъ патріарха Іерусалимскаго модель храма Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ и при этомъ говорилъ рѣчь въ присутствіи Синода. См. тамъ же.

2) Архимандритъ Мисаилъ былъ присланъ отъ Синода Греческаго королевства въ Св. Синодъ всеросс. Церкви съ извѣщеніемъ о признаніи церкви королевства греческаго самостоятельною отъ вселенскихъ патріарховъ. Объ этомъ архим. Мисаилъ сравн. также *Письма м. Филарета къ архіепископу Алексію*, стр. 61. Москва, 1883, и его же *Письма къ архимандриту Антонію*, III, 52. Москва, 1883.

3) *Письма митрополита Филарета къ А. Н. Муравьеву*, стр. 343.

4) *Письма митр. Филарета къ архіеп. Ярослав. Леопиду*, стр. 11. Москва, 1883. См. *Дух. Чт.* 1883, I, 130. Сравн. также отзывъ кякоровъ о м. Филаретѣ еще за 1818 г. въ *Русс. Стар.* 1874, IX, 7—8, и др. По свидѣтельству покойнаго протопресвитера В. И. Кутневича, митроп. Филаретъ зналъ греческій языкъ лучше, нежели латинскій, какъ передавалъ намъ это свидѣтельство проф. Д. Θ. Голубинекій.

5) *Пріб. къ Твор. св. отцавъ*, 1885, XXXV, 202.

греческому“¹⁾ и когда въ 1860 году студенты Московской Духовной Академіи, слѣдуя вѣяніямъ времени, вздумали было, пренебрегая прямыми и ближайшими своими обязанностями, взять на себя обязанности произвольныя, — открыть воскресную школу для мѣщанскихъ дѣтей Сергіевскаго посада, то митрополитъ Филаретъ изъяснилъ имъ, „что въ семь пѣтъ настоятельной нужды для студентовъ; что это могутъ дѣлать приходскіе священникъ и діаконъ; что студентъ, ревностный къ своей существенной обязанности, имѣеть съ избыткомъ много своего дѣла для своего времени; что, вмѣсто обученія дѣтей русской азбукѣ, нѣкоторые изъ нихъ болѣе имѣють нужды употребить свободное время для усиленія своего знанія латинской и греческой словесности“²⁾. Поэтому же, когда въ 1860 годахъ происходила ожесточенная борьба между классицизмомъ и реализмомъ и послѣдній имѣлъ за себя больше сторонниковъ и поборниковъ, нежели первый, когда зараза реализма стала проникать и въ духовно-учебныя заведенія, еще стоявшія на почвѣ классицизма въ силу дѣйствовавшихъ тогда уставовъ 1814 года, редактированныхъ также Филаретомъ, и когда, потому, одинъ изъ ревизоровъ по Смоленской духовной семинаріи въ 1863 году доносилъ Св. Синоду, спачала, что „по классамъ языковъ необходимы коренныя преобразованія въ методахъ преподаванія“, а потомъ, въ противорѣчіе себѣ, что „никакими измѣненіями въ преподаваніи не можетъ быть искоренено предубѣжденіе о ненадобности знанія языковъ“: то митрополитъ Филаретъ, въ своемъ мнѣніи на записку этого ревизора, писалъ: „на что же и преобразование, есть ли имъ ничего пользы достигнуть? Дѣло въ томъ, чтобы сдѣлать уроки въ языкахъ привлекательными, и убѣдить въ пользѣ обученія языкамъ. Для сего въ преподавателѣ нужна не одна грамматика преподаваемого языка, но филологія, археологія, исторія, сравнительное языкознаніе. Надобно побуждать наставниковъ пріобрѣтать и употреблять познанія сего рода. Мудрости сей не трудно искать. Она въ книгахъ. Прилежный наставникъ, не въ долгое время, можетъ сдѣлаться хорошимъ и заниматель-

¹⁾ *Прав. Обзор.* 1887, I, 217.

²⁾ *Собр. мн. и отв. м. Моск. Филарета.* IV, 575. Москва, 1886.

нѣмъ. Надобно наставнику быть изобрѣтательну. Напримеръ, взять на преподаваемомъ языкѣ занимательную и полезную для учениковъ книгу, раздать перевести по участкамъ, и въ классѣ обсуживать и исправлять переводъ. Польза возбудить охоту; охота поведетъ къ усѣху. Нужно также, чтобы начальное обученіе древнимъ языкамъ въ низшихъ училищахъ было основательно, и чтобы тѣмъ облегчалось дальнѣйшее въ семинаріи“¹⁾. Отсюда видно, что святитель Филаретъ отнюдь не придерживался рутины, не стоялъ упорно за старину, оуждая все новое, какъ многіе о немъ думали, и между прочимъ въ отношеніи къ изученію греческаго языка и словесности, которое въ нынѣшнее столѣтіе, благодаря открытіямъ въ области языкознанія, особенно быстрыми шагами подвинулось впередъ, не только привѣтствовало и поощряло новые приемы изученія и преподаванія его, но и предлагало обращаться къ помощи сравнительнаго языкознанія въ видахъ усѣбности того и другаго, проще сказать, привѣтствовало, поощряло и предлагало вниманію изучающихъ нашъ предметъ послѣднее, можно сказать, слово науки этого предмета.

Но мы нѣсколько уклонились отъ ближайшаго предмета нашего слова. Просимъ прощенія... Въ частности по отношенію къ Московской Духовной Академіи связь митрополита Филарета съ нею начинается, можно сказать, со времени открытія ея; ибо уже въ 1815 году онъ прѣѣзжалъ изъ Петербурга ревизовать ее; а затѣмъ былъ ревизоромъ ея въ 1818 и 1820 годахъ; потомъ съ 1821 года сталъ въ еще болѣе тѣсную съ нею связь, какъ архипастырь Московскій, притомъ не желавшій, чтобы что либо, хотя сколько нибудь важное въ жизни ея, проходило мимо его вниманія и взора. То онъ особенно и не долюбивалъ въ ректорѣ архимандритѣ Подикариѣ (1824—1835), что отецъ Подикариѣ часто, не спросясь его, дѣйствовалъ по Академіи, какъ полный хозяинъ или независимый начальникъ ея, и въ этомъ именно смыслѣ его преемнику, раньше упомянутому архимандриту Филарету Гумилевскому) отъ 19 февраля 1836 года писалъ: „Прѣчайтесь къ понятію о точности въ дѣлахъ, которая произвольныхъ мудрованій не

¹⁾ *Собр. мн. и отв. м. Моск. Филарета*, V, 429. Москва, 1887—1888.

допускаеть безъ опасности быть виновату... Напоминаю вамъ, что не разъ, вѣроятно, и при васъ напоминалъ предшественнику, — не презирать правила устава, которое велитъ рѣшенія по дѣламъ важнѣйшимъ не приводить въ исполненіе безъ вѣдома архіерея. А какія дѣла важнѣйшія? Для гордаго и невнимательнаго нѣтъ ни одного; а скромно мыслящій узнаеть ихъ“¹⁾. Такимъ-то образомъ и греческій языкъ съ его словесностію, не смотря на второстепенное положеніе его между другими, главнѣйшими, предметами академическаго курса, не ускользалъ отъ проницательнаго взора митрополита Филарета во все теченіе первыхъ 50-ти лѣтъ существованія Академіи и направляемъ былъ по пути наилучшему и къ цѣлямъ, достойнымъ званія сей Академіи, дабы оныя приносили и плоды, достойные этого званія и не унижавшіе, а напротивъ возвышавшіе ее по сравненію какъ съ ея предшественницами, — Московскою Славяно-греко-латинскою Академіею и Троицкою Лаврскою семинаріею, такъ и съ современными ей самой, соотвѣтствующими высшими учебными заведеніями нашего отечества. А таковыми плодами между прочимъ и были переводы святоотеческихъ твореній съ греческаго на современный русскій языкъ.

Въ силу извѣстнаго намъ предложенія митрополита Филарета Правленію Московской Духовной Академіи отъ 8 іюля 1828 года много оказалось въ ней труженниковъ на поприщѣ перевода святоотеческихъ твореній, какъ мы уже и замѣчали раньше мимоходомъ. Такъ, напримѣръ, извѣстный въ свое время Московскій протоіерей, законоучитель свѣтскихъ учебныхъ заведеній первопрестольной столицы и составитель Священной Исторіи и другихъ учебныхъ книгъ по закону Божію, Михаилъ Григорьевичъ Богдановъ († 1861), въ бытность свою бакалавромъ греческаго языка въ нашей Академіи (въ 1828—1832 гг.), представилъ въ рускомъ переводѣ изъ твореній св. Іустина Философа вторую аналогію и Изложеніе вѣры о православномъ неповѣданіи, изъ св. Григорія Нисскаго — о сотвореніи челоуѣка и двѣ бесѣды на слова: *симворизмъ*

¹⁾ *Чтенія въ Общ. соб. ауд. пресв.* 1871, № 12, стр. 57 „Материаловъ для біогра. м. Филарета“.

человѣка, а также 20 бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго. Тогда же были представлены митрополиту переводъ отвѣтовъ патріарха Іереміи на главы Лугебургскаго исповѣданія ¹⁾ и переводы нѣкоторыхъ другихъ отрывковъ изъ святоотеческихъ твореній. Самъ митрополитъ Филаретъ въ предложеніи своемъ академической Конференціи отъ 12 іюля 1830 г., въ пунктѣ 10-мъ, писалъ: „Сказанное въ выше упомянутомъ предложеніи о представленіи переводовъ начинается приносить плодъ. Переводовъ съ греческаго представлено не мало, и въ числѣ ихъ есть достойные вниманія... Есть ли другія занятія не позволятъ мнѣ сдѣлать особаго распоряженія о представленныхъ мнѣ переводахъ: то о. ректору ²⁾ подобно будетъ вникнуть, которые изъ нихъ могутъ быть представлены для напечатанія, и которые могутъ быть сохранены до усовершенія, или до соединенія съ подобными, поколику не составляютъ цѣлаго. Остается желать, чтобы и по сему предмету усилено было вниманіе, особенно руководителя высшаго класса за классомъ низшимъ. Напримѣръ: переведена бесѣда святаго Златоуста о новости праздника Рождества Христова и о выведеніи времени сего событія изъ первосвященства Захаріи. Бесѣда сія можетъ быть прочитана и употреблена въ пособіе археологическаго соображенія: но для представленія ся въ переводѣ трудно поставить правильную цѣль“ ³⁾. Согласно этому новому распоряженію, о. ректоромъ вновь представлены были митрополиту Филарету нѣкоторые переводы святоотеческихъ твореній. До насъ сохранились нѣкоторыя рукописныя тетради такихъ переводовъ съ резолюціями на нихъ митрополита, относящимися къ 1832 году. Такова, ближе всего, объемистая тетрадь, заключающая въ себѣ переводъ двухъ книгъ св. Григорія Нисскаго „о Псалмахъ“, писанный рукою разныхъ лицъ (напр. Филарета Гумилевскаго, А. В. Горскаго и др.). Надъ оглавленіемъ этой тетради читаемъ слѣдующую резолюцію митрополита Филарета: „Іюля 11. 1832. Переводъ не пересмотрѣнъ. Въмѣсто:

¹⁾ С. К. Смирнова, *Исторія Московской Дух. Академіи*, стр. 116. См. *Чтенія въ Общ. чт. и дрвин.* 1876 г., III, 96—97 отдѣла „Смѣсь“.

²⁾ Архимандриту Поликарпу.

³⁾ *Чт. въ Общ. чт. и дрвин.* 1876, III, 96, 97, отд. „Смѣсь“.

сороковый, писано *сорокатый*; — *водобоязнь* названа *водною боязнію*. И неужто не знаетъ переводчикъ, что большыя водяною не боятся глядѣть на воду? — Книга не изъ числа тѣхъ, кои преимущественно нужно переводить въ цѣломъ“ ¹⁾). И напротивъ, на другой, гораздо меньшей, нежели эта, по объему, тетради, заключающей въ себѣ переводъ творенія того же св. отца, Григорія Нисскаго, „О жизни законодателя Моисея“, отъ 24 іюля того же 1832 года митрополитъ Филаретъ написалъ такую резолюцію: „Сіе съ пользою можетъ быть напечатано, есть ли еще повѣрить переводъ. Напримѣръ, Финесъ не палачь ²⁾), и *θυμοειδής* (такъ, думаю, въ подлинникѣ, котораго не имѣю предъ собою) не сила чувствованія, по сила раздражительная“ ³⁾). Такимъ образомъ многіе изъ переводныхъ трудовъ Московской Духовной Академіи посланы и нѣкоторые напечатаны были, за неимѣніемъ своего органа печати, въ *Христіанскомъ Читеніи*, каковы: изъ твореній св. Григорія Нисскаго, кромѣ книгъ о Псалмахъ и о жизни законодателя Моисея, о молитвѣ Господней ⁴⁾); изъ св. Іоанна Златоустаго бесѣды о покаяніи ⁵⁾ и о судьбѣ и промыслѣ Божиемъ, о молитвѣ ⁶⁾ и другія ⁷⁾); изъ твореній св. Давнасія Великаго, изложеніе вѣры, бесѣда на слова: *вся Мѣнь предана сунъ* ⁸⁾), два слова о воплощеніи ⁹⁾), одно противъ аріанъ ¹⁰⁾), другое — противъ Аноллинарія, книга противъ язычниковъ и пять разговоровъ о св. Троицѣ, 15 писемъ

¹⁾ Рукопись найдена нами въ архивѣ Редакціи Твореній св. Отцевъ, Срав. *Душесползтовъ Читеніе* 1886, I, 514. Другія рукописи подобнаго рода находятся въ архивѣ А. В. Горскаго.

²⁾ Почти въ самомъ концѣ перевода, гдѣ выражено было: „и когда Финесъ однимъ ударомъ поразилъ какъ Іудея, такъ и жену иноплемennую“ и прочее.

³⁾ Рукопись нах. въ архивѣ Редакціи Св. *Душ. Чит.* 1886, I, 514—515.

⁴⁾ См. *Христ. Читеніе* 1834, III, 246 и дал. „О жизни Моисея законодателя“ потому не было напечатано, что только что за 1831 г. XLIV ч. была уже напечатана въ *Христ. Читеніи* бесѣда о томъ же св. Григорія Нисскаго.

⁵⁾ См. *Христіан. Читеніе* 1834, I, 253.

⁶⁾ Тамъ же 1835, III, 3.

⁷⁾ См. у С. К. Смирнова въ *Ист. Моск. Д. Акад.*, стр. 117.

⁸⁾ *Христ. Чит.* 1835, II, 119.

⁹⁾ Тамъ же 1837, IV, 275.

¹⁰⁾ Тамъ же 1840, III, 365.

св. Василя Великаго ¹⁾), 366 писемъ св. Исидора Пелусіота ²⁾).—Другой бакалавръ греческаго языка въ Московской же Духовной Академіи Александръ Иредіоновичъ Сергіевскій (1826—1831), скончавшійся въ 1834 году священникомъ церкви св. Адріана и Паталіи въ Москвѣ, по доброй волѣ своей, сдѣлалъ переводъ съ новогреческаго одной книги подъ заглавіемъ: „Христіанскія размышленія и душеполезныя наставленія“, и переводъ его, найденный хорошимъ, митрополитъ Филаретъ самъ отослалъ въ 1832 г. въ Московскій духовно-цензурный комитетъ (при Московской Духовной Академіи) для одобренія къ напечатанію ³⁾).—Бакалавръ греческаго же языка (съ 1832 по 1834 г.) Стефанъ Тимоѣевичъ Протопоновъ, скончавшійся въ 1880 г. въ санѣ Московскаго протоіерея, по выходѣ изъ Академіи (въ 1838 г.), по порученію начальства, занимался переводомъ съ греческаго сочиненія Досіоея патріарха Іерусалимскаго: „Исторія патріарховъ Іерусалимскихъ“ ⁴⁾).—Бакалавры того же предмета Петръ Козмичъ Славолубовъ (1834—1844), скончавшійся въ 1848 году въ санѣ священника Московской церкви Черниговскихъ чудотворцевъ и Василій Сергѣевичъ Соколовъ (1834—1842), скончавшійся въ 1862 г. также въ санѣ Московскаго священника, по порученію Св. Синода, данному Академіи въ 1835 году, перевели вновь книгу св. Діонисія Ареопагита „о небесной іерархіи“, окончивъ этотъ трудъ въ 1836 году ⁵⁾). Когда этотъ переводный трудъ былъ представленъ митрополиту Филарету, то владыка, внимательно просмотрѣвъ его и выписавъ два выраженія изъ перевода, сдѣлалъ такое замѣчаніе: „кто же будетъ поддерживать единство рускаго нарѣчія съ славенскимъ, есть ли не духовныя училища? На славенскомъ нарѣчіи Библія: идти прочь отъ сего на-

¹⁾ Тамъ же 1835, II, и дальн. 1841, II и др.

²⁾ Тамъ же 1834, III и дальн.

³⁾ Дѣль Московскаго духовно-цензурнаго комитета за 1832 г. № 52 (Ср. 1833, № 20). См. *Письма м. Филарета къ родн.*, стр. 319. А. И. Сергіевскій былъ племянникъ м. Филарета по сестрѣ послѣдняго Ольгѣ Михайловнѣ бывшей за мужемъ за Ир. Ст. Сергіевскимъ.

⁴⁾ См. *Душепол. Чтеніе* 1891, I, 322.

⁵⁾ *Прибъ къ Твор. св. отц.* 1883, XXXII, 665.

рѣшя значить идти прочь отъ удобовразумительности Библии. Впрочемъ представить отъ меня переводъ Св. Синоду“¹⁾. Переводъ былъ представленъ и по опредѣленію Св. Синода напечатанъ отдѣльнымъ изданіемъ въ Москвѣ, въ 1839 г. А въ 1838 г. митрополитъ Филаретъ, по обзорѣніи Академіи, въ своемъ донесеніи Св. Синоду, объ этихъ обоихъ бакалаврахъ сдѣлалъ такой отзывъ: „Кромѣ классическихъ упражненій, занимались исправленіемъ переводовъ мѣсть избранныхъ изъ сочиненій св. Аѳанасія, Ефрема Сирина, Антіоха и нѣкоторыхъ древнихъ жизнеописаній“²⁾.

Кромѣ этихъ, уже самую, такъ сказать, спеціальностію своего предмета призванныхъ къ трудамъ разсматриваемаго рода и имѣвшихъ достойнаго преемника себѣ въ лицѣ скончавшагося въ 1889 году бывшаго ректора Академіи отца протоіерея С. К. Смирнова³⁾, было много и другихъ труженниковъ въ той же области, тѣми или иными побужденіями и обстоятельствами вызванныхъ на занятія переводами святоотеческихъ твореній, хотя греческій языкъ, какъ предметъ академическаго преподаванія, или вовсе не принадлежалъ къ кругу ихъ обязанностей, или былъ для нихъ предметомъ преподаванія лишь побочнымъ и временнымъ. Таковы, напримѣръ, ректоры Академіи: архимандритъ Филаретъ Гумилевскій, переведшій „Лугъ духовный“ Іоанна Мосха, изданный въ 1848 и 1853 годахъ (въ Москвѣ) и участвовавшій въ переводѣ святоотеческихъ твореній, изданіе которыхъ началось съ 1843 г.⁴⁾;— архимандритъ Евсевій Орлинскій, которому принадлежатъ „Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ.“ (Москва, 1845)⁵⁾ и „Палладія епископа Гленополяскаго Лавсанкѣ“ (СПБ. 1850), и который также участвовалъ въ перевод-

1) Дѣль внутр. Правленія Академіи 1839, № 59, Сл. С. К. Смирнова, *Исторія Моск. Дух. Академіи*, стр. 118.

2) *Собр. мѣній и отзывовъ митр. Московскаго Филарета*, II, 419. СПб. 1885.

3) О трудахъ С. К. Смирнова въ разсматриваемомъ отношеніи можно читать въ составленномъ нами и изд. въ 1889 г. некрологѣ его.

4) Это последнее видно изъ разныхъ дѣлъ архива Редакціи Твор. св. Отц

5) Изд. 2-е. Москва, 1846.

ныхъ и редакціонныхъ по переводу трудовъ Академіи съ 1843 г. начатыхъ изданіемъ ¹⁾); — протоіерей А. В. Горскій также участвовавшій и въ переводныхъ и редакціонныхъ по переводу святоотеческихъ твореній трудахъ Академіи ²⁾); инспекторъ архимандритъ Евлампій, профессора: протоіерей О. А. Голубинскій, П. И. Доброхотовъ и бакалавръ іеромонахъ Платопъ (Казанскій), участвовашіе въ переводѣ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Матѳея ³⁾, и мн. др. По еще болѣе въ этомъ отношеніи потрудились: бывшій съ 1824 по 1835 годъ ректоромъ Академіи архимандритъ Поликарпъ и особенно профессоръ математики протоіерей Петръ Спиридоновичъ Делицынъ.

Архимандритъ Поликарпъ, въ мірѣ Петръ Гойтанниковъ, уроженецъ Тверской епархіи, былъ магистромъ I курса С.-Петербургской Духовной Академіи и слѣдовательно ученикомъ митрополита Филарета. По окончаніи курса академическаго онъ назначенъ былъ инспекторомъ С.-Петербургской духовной семинаріи въ 1814 году и въ декабрѣ того же года былъ постриженъ въ монашество. Въ 1817 году возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1819 г. опредѣленъ ректоромъ той же С.-Петербургской семинаріи; въ 1822 году, при содѣйствіи митрополита Филарета, удостоенъ степени доктора богословія ⁴⁾. Будучи ректоромъ семинаріи, онъ былъ и членомъ цензурнаго комитета ⁵⁾. Затѣмъ 4 ноября 1824 года Комmissія духовныхъ училищъ, безъ предварительнаго сношенія съ Московскимъ архиепископомъ Филаретомъ, назначила архимандрита Поликарпа ректоромъ Московской Духовной Академіи, въ каковой должности о. Поликарпъ пробылъ 11 лѣтъ, пока въ концѣ 1835 г. не былъ уволенъ тою же Комmissіею духовныхъ училищъ. Каковъ онъ былъ какъ ректоръ и какъ человѣкъ, какъ

¹⁾ Это видно изъ тѣхъ же дѣлъ архива Редакціи (напр. изъ журналовъ засѣданій редакціоннаго комитета).

²⁾ Это видно изъ тѣхъ же дѣлъ.

³⁾ См. С. К. Смирнова, *Ист. Моск. Дух. Ак.*, стр. 116, 119. См. Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1882. III 278—279 и др.

⁴⁾ Сравни о семъ у И. А. Чистовича въ *Ист. СПб. Д. Акад.*, 397. СПб. 1857.

⁵⁾ Сравни. *Собр. мѣст. и отв. м. Моск. Филар.* II, 37—38. См. *Письма м. Фил.* къ арх. Антонію, I, 99. Москва, 1877.

относился къ нему съ этой стороны митрополитъ Московскій Филаретъ и т. д., объ этомъ мы считаемъ теперь неблаговременнымъ говорить ¹⁾). Скажемъ только, что митрополитъ Филаретъ, не самъ избиравшій его въ ректоры своей Академіи, не всегда благосклонно относился къ нему за нѣкоторыя „неисправности“ его по должности ректора ²⁾) и за „встрѣчавшіяся съ нимъ помощи“ ³⁾) какъ съ человѣкомъ, хотя цѣнилъ его истинныя, высокія достоинства вообще и долго щадилъ его какъ человѣка умнаго и добраго, искренно религіознаго, выразивъ любвеобильную о немъ заботливость и по увольненіи его изъ Академіи ⁴⁾). Этимъ характеромъ отношеній обуславливается и взглядъ митрополита Филарета на учено-литературную дѣятельность архимандрита Поликарпа ⁵⁾). А между тѣмъ эта дѣятельность стяжала сему послѣднему почетное званіе члена Императорской Россійской Академіи. Изъ учено-литературныхъ трудовъ его извѣстны: 1) *Латинскіи Христоматія*, служившая нѣкоторое время учебнымъ пособіемъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и выдержавшая два изданія (Москва, 1827 и 1835 г.); 2) *Бесѣды и слова* (Москва, 1835 г.) и 3) *Переводы съ греческаго языка на русскій* (Москва, 1835). Изъ всего болѣе занимаетъ послѣдній трудъ. Онъ представляетъ собою книгу въ 173 страницы, въ 8-ю долю листа, и заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: а) Св. священномученика Поликарпа, епископа Смирнскаго, посланіе къ Филиппійцамъ (стр. 1—8); б) Окружное посланіе Смирнской церкви о мученичествѣ св. Поликарпа; в) Шесть словъ и бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго и г) Слово св. Григорія

¹⁾ См. объ этомъ у С. К. Смирнова въ прим. къ стр. 658—661 *Приб. къ Твор. св. отц.* за 1883 г. ч. XXXII; также въ дневникѣ А. В. Горскаго, тамъ же 1884, XXIV, 104 и 116 стр. *Чтен. въ Общ. люб. дух. просв.* 1870, кн. X, стр. 28 „Матер. для біографіи митр. Филар.“; въ кн. гр. М. В. Толстаго, *Храпавице моей памяти*, кн. I стр. 37 и дал. Москва, 1891 и др.

²⁾ Для сего сравн. напр. письмо м. Филарета къ С. Д. Нечасву въ *Бюл. Вѣстн.* за 1893 г. I, 320 Сравн. *Чтенія въ Общ. любит. дух. просв.* 1873, III, 27—30 „Матеріаловъ для исторіи Русской церкви“.

³⁾ *Письма м. Филар. къ арх. Антонію*, I, 96.

⁴⁾ Тѣже *Письма*, I, 195—197, 200 и др.

⁵⁾ Для сего сравн. *Русскій Архивъ* 1893, I, 217; *Духовн. Чтеніе* 1884, I, 126 и дал.

Богослова на святую Пасху. При представленіи этого своего труда въ Московскій духовно-цензурный комитетъ, состоявшій при Московской Духовной Академіи, о. архимандритъ Поликарпъ, бывшій тогда (въ мартѣ 1834 г.) ректоромъ Академіи, въ прошеніи своемъ о разсмотрѣніи этихъ своихъ переводныхъ статей цензурнымъ комитетомъ, писалъ, что онѣ переведены имъ „съ греческаго языка на русскій въ бытность его еще ректоромъ С.-Петербургской духовной семинаріи“¹⁾. И дѣйствительно, оказывается, что всѣ эти статьи, за исключеніемъ бесѣды св. Іоанна Златоустаго *противъ тѣхъ, которые, оставивъ церковь, приближили къ конскія ристанія и зрѣлища*, уже были напечатаны въ *Христіанскомъ Читеніи* за 1821 и 1822 годы. По этому и въ заголовкѣ изданія ихъ въ 1835 году мы читаемъ, что эти *переводы... вновь пересмотрѣнные и исправленныя*. Изъ сличенія же ихъ въ этомъ изданіи съ текстомъ ихъ же, напечатаннымъ въ „Христіанскомъ Читеніи“, видно, что исправленія въ новомъ изданіи сдѣланы лишь весьма незначительныя. По этому же, безъ сомнѣнія, и разсматривавшій ихъ членъ Московскаго духовно-цензурнаго комитета, профессоръ протоіерей Осодоръ Александровичъ Голубинскій въ мартѣ же означеннаго 1834 года представилъ о нихъ такого содержанія краткій отзывъ: „Переводъ вѣренъ; языкъ совершенно правиленъ; слогъ чистъ и свободенъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія одобрить сію рукопись къ напечатанію“²⁾. А митрополитъ Филаретъ, когда дѣло объ изданіи проповѣдей и переводовъ о. Поликарпа шло уже къ осуществленію чрезъ Московскую Синодальную типографію, не препятствуя ходу дѣла, оберъ-прокурору св. Синода С. Д. Печасову писалъ лишь слѣдующее: „Перепечатаніе переводовъ, напечатанныхъ въ Христіанскомъ Читеніи, будетъ пустое повтореніе. А послѣдствіе, по всей вѣроятности, будетъ то, что за пустое изданіе соберутъ полную цѣну съ бѣдныхъ учениковъ по край-

¹⁾ Дѣлъ Моск. духовн.-цензур. комитета за 1834 г. № 42. Сравни. 1835 г. № 19.

²⁾ № 42 дѣлъ того же архива за 1834 г. Дѣло печатанія затнулось до 1835 года отчасти за корректуру, отчасти же за незначительною перемѣною заглавія второй статьи, за каковую перемѣну вступилась типографія.

ней мѣрѣ двухъ округовъ ¹⁾, подвѣдомыхъ Московской Академіи“ ²⁾.—Мы впрочемъ, не потому, что это „пустое изданіе“, а потому, что, хотя оно и весьма полезное изданіе, не смотря на то, что было повтореніемъ напечатаннаго раньше въ Христіанскомъ Читеніи, однако есть, по признанію самого о. Поликарпа, трудъ, составленный имъ еще въ бытность ректоромъ С.-Петербургской духовной семинаріи, а не ректоромъ Московской Духовной Академіи,—не будемъ подвергать его обстоятельному разсмотрѣнію и разбору. Скажемъ только то, что заключающееся въ составѣ этого изданія слово св. Григорія Богослова на Пасху могло служить на пользу переводчикамъ твореній этого св. Отца при Московской Духовной Академіи, почему мы и обратимъ на него вниманіе въ свое время, а теперь обратимся къ еще болѣе потрудившемуся на поприщѣ перевода свято-отеческихъ твореній, профессору, протоіерею П. С. Делицыну.

Ив. Корсунскій.

(Оканчаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Т. е. Московскаго собственно и Казанскаго.

²⁾ *Русскій Архивъ* 1893, I, 217.